

#АВТОР_ПИШИ_ЕЩЕ!

16+

Декабрь!

ОТБОРНОЕ НОВОГОДНЕЕ ЧТИВО
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Автор, пиши еще! Декабрец! Отборное новогоднее чтение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63469656

SelfPub; 2020

Аннотация

Сборник новогодних рассказов. Корпоративы, утренники, предательства и чудеса, фальшивые и настоящие Снегурочки, шампанское, мандарины и зеленый горошек, смешные и грустные истории – все это смешалось в один большой и снежный «Декабрец». «Автор, пиши еще!» – сообщество пишущих людей ВКонтакте. Здесь проводятся писательские челленджи и марафоны. Участники пишут посты, рассказы и даже книги. Основатель и вдохновитель – Евгения Королёва, которая помогает начинающим авторам поверить в свое право писать.

Содержание

Слово редактора	4
Сережа, выручай!	6
Бегущий по мандаринам	13
Как снегурочка к бывшему ходила	26
Битва снеговиков	39
Санта Клаусу тут не место	45
Дар или проклятье?	48
Шампань убегает!	57
Подарок	61
Ламповый джинн	70
Волшебная селедка	77
Суета	84
Эльфы бесплатно не работают	90
Как в Верхних Сарайчиках маньяка ловили	98
Бэтмен	104
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Автор, пиши еще! Декабрец! Отборное новогоднее чтение

Слово редактора

Декабрец – самый горячий месяц года, самый главный ежегодный дедлайн. Люди куда-то бегут, пытаются успеть все: купить подарки, доделать отчет, зафиналить какие-то цели, обрести счастье.

Почему-то именно в декабре все это обретает особую значимость. Даже самый отчаянный прокрастинатор просыпается от годовой спячки и начинает шевелиться. Даже самый

отъявленный социофоб вдруг понимает, что ему нужен рядом хоть кто-то, чтобы не остаться одному в Ту Самую ночь.

Декабрьская лихорадка может тебя раздражать, вызывать усмешку или отвращение, но рано или поздно наступает момент, когда и ты сдашься. И тогда вдруг все становится немного другим: и снег идет по-особому, и мандарины вдруг запахли праздником, а не цитрусом, на который у тебя аллергия. Последний багет превращается в волшебный посох, а иллюзия праздника оборачивается настоящим чудом.

Этот сборник написан участниками проекта «Автор, пиши еще!». Его цель – показать, что новогодней сказке есть место даже в самой загруженной взрослой жизни. Все истории – реалистичные и жизненные, ну разве что с маленькой щепоткой волшебства.

Автор челленджа и редактор сборника

Евгения Королёва

vk.com/e_koroleva

Группа «Автор, пиши еще!»

vk.com/write_more

Сереза, выручай!

Юлиана Еленина

vk.com/kroshka.karrtoshka

Волка, как известно, ноги кормят. А Серегу – новогодние праздники. Немудрено, ведь зарплата рядового актера в небольшом городском театре – если не нищенская, то уж точно близка к этому. Вот Сереза и брался за разные шабашки. Круглый год развлекал детей на утренниках и днях рождения, а в новогодние празднички становился Дедом Морозом.

В принципе, данный расклад актера устраивал. Деньги получались неплохие, особенно перед Новым годом. Работенка непыльная, много слов учить не надо. Так, пару песен, шуток да стишков – вот тебе и праздничное настроение!

Подрабатывал Сереза не один. По городу орудовала целая банда Дедушек и Снегурок. Вел строгий учет, координацию и организацию новогодних поздравлений Валерий Николаевич, владелец конторки «Праздник и К°».

Агентство специализировалось на организации свадеб, юбилеев, семейных застолий и корпоративов. Не забывая и о самом важном празднике в году!

Потому по старой доброй традиции ровно 25 ноября Сергей набирал знакомый номер Николаича, чтобы обсудить

очередное сотрудничество.

Так случилось и в этот раз.

– Валерик, приветствую!

– О, Серег, ты как кремлевские часы, всегда точен.

– Ну что, когда планерка по новогоднему чесу?

– Сергей, тут такое дело... – Николаич вздохнул. – В общем, пока команда набрана. Ко мне тут студентов с театрального целую группу прислали.

В ушах актера зазвенело. В этом году Сергей особенно нуждался в подработке. А потому, слушая вполуха, яростно корил себя за то, что не позвонил раньше.

А в трубке продолжали говорить:

– Сергей! Серега! Ну, ты же знаешь этих сопляков. Запьют, не выйдут. Я найду тебе место, найду! Договорились?

– Договорились, – сдавленным голосом ответил он. Нажал «отбой» и рухнул без сил на диван.

* * *

Время шло. Новогодние праздники потихоньку приближались. Актерская пора была в самом разгаре, когда морозным утром Серегу разбудил звонок.

– Алло! Сережа? Выручай! – взволнованно прокричал в трубку Валерий Николаевич.

Спустя два часа парень сидел в уютном офисе «Праздник и К°» и пил горячий свежесваренный кофе.

Валерий Николаевич ходил кругами и заметно нервничал.

– Юлить не буду, Сереж, предложение у меня к тебе, мягко говоря, нестандартное.

Организатор кинул быстрый взгляд на актера, нахмурился и продолжил:

– Но ты ведь у меня единственный настоящий актер в штате! Вся эта мелюзга... Да они только на детские утренники годятся! Понимаешь?

Сергей кивнул, подтверждая сказанное. А шеф продолжил:

– Ну кто ж знал, что эта вертихвостка беременна? Я-то был уверен, что она просто булки жрет, вот и пухнет на глазах!

Валерий Николаевич в сердцах бахнул ладонью по столу. Да так, что все канцелярские принадлежности подпрыгнули.

– Сережа! Сергей, выручай! Сыграй Снегурку!

Гость поперхнулся.

– В смысле, Валерий Николаевич? Я ж это... Я ж не баба! Какая из меня Снегурочка? – обалдело глядел на шефа актер.

– Сережа, это ж «Энергосбыт»! Самый крупный наш заказчик! – многозначительно подняв указательный палец, эмоционально прокричал директор. – К тому же как можно испортить людям праздник?

Сергей, нахмурившись, разглядывал кружку в руках.

– Отработаешь под фонограмму, никто и не заметит. А?

Плачу по двойному тарифу! – не сдавался организатор. – И место в штате на оставшуюся неделю! Я тебя этими заказами завалю! Будешь как сыр в масле кататься!

Работа Сереге была нужна. Но прыгать в чулках и девчачьем платице – как-то не комильфо...

«А с другой стороны, – размышлял актер, – надо уметь играть любые роли!»

– Да черт с ним! Умеешь ты уговаривать, Николаич!

* * *

В час икс Серега, намарафеченный и одетый в синий снегурочный тулупчик, стоял у входа в «Березово-Парк», местный гостиничный комплекс, где проходил корпоратив «Энергосбыта». Белоснежные чулки, доходящие кружевной резинкой до самых семейных трусов, совершенно не спасали от холода. В декоративных белых сапожках нога помещалась с трудом, поэтому места для теплого носка не хватило.

Короткий синий тулупчик, расшитый блестящими снежинками, едва доходил до колен, не скрывая длинные, синеющие ноги актера. Серега стоял на крыльце, обхватив плечи руками, изящно сжимая сигарету в одной из них.

Дед Мороз должен был приехать с минуты на минуту, поэтому Снегурка курила в ожидании.

Со стороны за ней наблюдало двое подвыпивших мужчин полуприличной наружности.

– А неплоха чертовка? Ножки-то, ножки какие, глянь!

– Ага. И коса длинная.

– Настоящая русская красавица!

– Не то слово! Гляди, как я с ней замучу, – самодовольно улыбнулся один из них.

– Ну-ну, – с усмешкой произнес второй. – Погляжу, как она отошьет тебя. Такая красотка.

Хищной походкой сорокаградусный Казанова подошел к Снегурке и томно произнес:

– Мадам, вашей маме зять не нужен?

И смачно ущипнул «красотку» за ближайшее полупопие.

Снегурочка засмушалась, похлопала глазками, на щечках проявился яркий румянец. Малиновые губки разомкнулись, и, опешивший от такого обращения, Серега грубым, охрипшим от холода голосом произнес:

– Слышь, мужик, ты что, охренел?!

А после с силой вдарил по раскрасневшейся морде лове-
ласа.

* * *

Спустя полчаса Снегурка, донжуан и его товарищ, полезший разнимать драку, тряслись в промерзшем полицейском бобике.

– Вот тебе и выступил на корпоративе, – сокрушался Сергей.

Левый его глаз заплыл от наливающегося синяка, макияж был безнадежно испорчен, белоснежные снегурочки чулки изорваны. В руках актер держал грязный парик, больше похожий теперь на старую мочалку.

Патрульные выгрузили честную компанию у отделения, передали в крепкие руки дежурного, помогли расположить всех троих в комфортабельном обезьяннике и удалились, отпуская шуточки в адрес колоритной троицы.

Ночь Серега провел в отделении, ютясь на узкой лавке и выслушивая извинения от трезвеющей парочки сокамерников.

Градиент красноречия их постепенно бледнел по мере трезвения и ближе к утру от стандартного «я тебя уважаю» они перешли к «ты это, мужик, извини, если что».

* * *

С утра взмыленный и встревоженный Валерий Николаевич прилетел в участок, переговорил с начальником и забрал Серегу, отдав в качестве выкупа весь гонорар от несостоявшегося выступления.

Отогревшись в теплом внедорожнике шефа и в два глотка выпив кофе из одноразового стаканчика, Серега твердо решил, что в подобные авантюры он больше никогда не влезет! Ни за какие коврижки!

Валерий Николаевич все понял без слов. А потому уве-

рил ценного сотрудника, что таких подстав от него больше не будет.

* * *

Прошел год.

Сергей готовился к предновогодней неделе, подшивал нарядный тулуп Деда Мороза, когда неожиданно зазвонил телефон.

– Да, Валерий Николаевич, слушаю.

– Алло! Сережа? – обреченно и коротко выдал шеф. – Выручай...

Бегущий по мандаринам

Сергей Ларин

vk.com/serzhlarin17

– Ну что, опять вдвоем Новый год встречать будем? – спросил Андрей у девушки на картине и улыбнулся.

Все к тому и шло и несколько его не огорчало. Это был далеко не первый их Новый год в таком формате. Ему казалось, он рисовал ее всю жизнь. Сначала – в голове, это были какие-то легкие штрихи и силуэты, потом появились цвета, краски, выражение глаз, мимика... Чем глубже и точнее он вдавался в подробности, тем больше она отличалась от всех других женщин, с которыми приходилось ему общаться в повседневной жизни.

Однажды Андрею даже показалось, что он увидел ее в толпе. Завязался роман, и они поженились. Но очень скоро он понял, что ошибся. К тому времени Андрей уже понемногу начал писать свои первые картины на холсте, под заказ, и жить за счет гонораров. Но самой главной картиной оставалась та, которая десятки лет рисовалась где-то глубоко в подсознании и уже просилась наружу. После развода с женой были другие женщины, на ночь или на год, но они и близко не были похожи на женщину с его картины, ни одна. Смирившись с тем, что в жизни таких просто не бывает, Андрей

решил написать ее сам, своей рукой.

Он хорошо помнил тот день, когда с самого утра сел перед чистым белым холстом и просидел до глубокой ночи, даже не прикоснувшись к кисти. Единственное, что он сделал тогда, – «нарисовал» ей имя: Иная. Со следующего дня получалось все легко и просто, а через месяц Иная заняла самое почетное место в квартире, рядом с иконами и книгами, и даже стала заставкой в его смартфоне.

За долгие годы Андрей хорошо изучил ее, знал ее голос, смех, походку, рост, вес и даже то, что она очень любит мандарины. На его картине она сидела за праздничным столом, в красном платье с белой бахромой и открытыми плечами. Она миниатюрная блондинка, с короткой стрижкой, взгляд строгий, но теплый, родной. В руке бокал шампанского, на столе – виноград и мандарины.

– Я быстро, за твоими любимыми мандаринами и обратно! – махнул он Иной и захлопнул за собой дверь.

Заканчивался последний день уходящего года. Идти в магазин не было никакой необходимости, Андрей направился к овощной палатке рядом с домом. Издали была видна небольшая очередь, да оно и понятно – Новый год же!

Крайней в очереди спиной к нему стояла невысокая, даже миниатюрная девушка в черной шубе с накинутым на голову капюшоном. Глядя на нее, Андрей почувствовал какое-то непреодолимое притяжение. Подойдя поближе, он услышал, как она щебечет с кем-то по телефону, ощутил запах ее ду-

хов. Таких родных и, казалось, давно знакомых. А этот голос, этот смех под капюшоном, что это?

– Вы?.. – только и удалось выдать из себя Андрею.

– Ой, это вы мне? – каким-то неуловимым движением девушка скинула капюшон и повернулась к нему лицом.

Казалось, земля уходит из-под ног. Иная, девушка с его картины, что-то продолжала говорить ему, а он ничего уже не слышал. Он давно ее знал, но никогда не видел, как она говорит, как она шевелит губами! Он не мог оторвать от них глаз!

«Это невозможно нарисовать, это надо видеть!» – повторял он про себя и мотал головой.

Поняв, что ее не слышат, девушка перестала говорить и несколько раз щелкнула пальцами перед носом Андрея.

– Але, але, есть кто живой? – скороговоркой приведя Андрея в чувство, девушка засмеялась и снова набросила капюшон.

– Д-д-да, я за мандаринами? Т-т-то есть, за вами?

– Вам видней. Второе приведет к первому, а первое не исключает второго, – она снова засмеялась и повернулась лицом к продавщице: подошла ее очередь. – Привет, Любаша! Мне как всегда!

– Кило мандаринчиков, Инна? – уточнила продавщица.

– Ага, – Иная-Инна снова засунула руку с зазвонившим телефоном под капюшон, одновременно разговаривая и с Любой, и с невидимым собеседником. Затем обернулась по

сторонам и помахала рукой проезжающему такси. – Машунь, я здесь!

Почти вплотную к очереди подъехало такси. Женщина-водитель помахала Инне рукой, а та, рассчитавшись с Любой и пожелав ей грандиозных продаж в наступающем году, быстро направилась к машине.

Она уже устроилась на заднем сиденье, когда Андрей вышел из оцепенения и рванул к ней:

– Инна, как мне найти вас? Дайте номер! Мне очень нужно встретиться с вами! Это очень серьезно!

– По мандаринкам найдешь! – она рассмеялась, приподняв свой пакет.

Машина скрылась из глаз, и последнее, что мог запомнить Андрей, это цифры с госномера – 108.

«Яндекс. Такси», водитель Маша, номер 108. Не так уж и мало для начала», – подумал он и вернулся к ларьку.

– Здравствуйте, с Наступающим вас! Вы Люба, да?

– Спасибо, взаимно! Что для вас? – Люба приготовила полиэтиленовый пакет.

– Знаете, – замялся Андрей. – Я, наверное, попозже подойду, тут дела кое-какие образовались... Вы знаете эту девушку?

– Иногда покупает мандарины, когда бывает в этом районе, – пожала плечами Люба.

– А что-нибудь еще сказать можете? – Андрей мялся с ноги на ногу.

– Чаевые хорошие оставляет, – хихикнула продавщица. – Молодой человек, у меня очередь, извините.

– Да, да, конечно, – Андрей достал несколько купюр из кармана. – Вот, возьмите, оставьте мне мандаринов, я позже заберу.

– Сколько? – прокричала Люба вслед убегающему Андрею.

– На все! Плюс чаевые! – махнул рукой счастливый ху дожник.

«Так, такси. Надо звонить быстрее, пока они едут. Узнать Машин номер, должны дать! Скажу, сумку оставил. Где телефон? Дома...» – Андрей со всех ног бросился домой.

Минуты показались вечностью, сто метров растянулись в марафонскую дистанцию, но вот он дома. Вот она, Иная-Иная:

– Я только что видел тебя, разговаривал с тобой! – кричал он ей. – Где ты?

А в ответ опять молчание. И если раньше оно выглядело вполне естественным, то теперь гроыхало вызовом: «Я есть! И ты снова можешь меня услышать и увидеть вживую».

В суетливых поисках телефона вспомнились древние истины про мысли, которые материализуются, а уж тем более те, которые выложены в письменной форме на бумагу. А тут целая картина маслом! Но вспомнилась и еще одна фраза: «Бойтесь желаний своих, ведь они могут исполниться». К черту страхи, надо звонить, вот телефон.

– Алло, алло, «Яндекс. Такси»?!

– Здравствуйте, откуда вас забрать?

– Мммменя забирать не надо, мне нужно забрать свою сумку. Забыл. В вашей машине. Водитель Мария, номер 108...

– Сегодня?

– Да, да!

– С этого номера заказывали машину?

– Не помню... А что, это так важно?

– Конечно. Вспомнили?

– Нет...

– Я свяжусь с водителем, ждите.

– Жду...

– Спасибо за ожидание, водитель говорит, что никаких сумок сегодня не оставляли.

– Просто дайте ее номер!

– Не могу, извините. Ваш звонок важен для нас, с Наступающим!

– Алло, алло, твою ж мать!

«Так, ладно, ноги в руки и к ним в автопарк» – с этими мыслями Андрей пробил в гугле нужный адрес и повторным звонком уже заказал себе машину.

Звякнувшая эсэмэска стала просто новогодним подарком: «К вам едет белая хонда, госномер Б108ЕВ». «Может, это Маша?» – не успел он подумать, а она уже притормозила перед ним.

– Здравствуйте, Мария! – с ходу выпалил Андрей, аккуратно закрывая за собой дверь переднего сиденья, рядом с водителем.

– Здравствуйте! – удивилась Маша. – Это ж вы Инессу провожали недавно?

– Я. А почему Инесса, она же Инна?

– Для кого как... – загадочно улыбнулась Маша. – И куда ж мы теперь поедем? М?

– К ней! Срочно! Вы же ее знаете!

– Я-то знаю, часто подвожу ее в этом районе, а вот вы?.. Знаете ее? – Маша пристально посмотрела на Андрея.

– Побольше вашего, хотя видел впервые. Вживую.

– Ой, не могу! А еще какую, мертвую, что ли? – Маша рассмеялась так, что тушь потекла с ресниц.

Андрей достал телефон и показал ей свою картину.

– Я рисовал ее, даже не зная, что она есть. Это долго объяснять, пожалуйста, отвезите к ней!

С минуту Маша помолчала, внимательно рассматривая картину в телефоне.

– Как тебя зовут? – она серьезно посмотрела на него.

– Андрей.

– Андриюш, забудь, мой тебе совет. Там другая жизнь совсем, оно тебе надо? – и, не глядя в его сторону, она вернула ему телефон.

– Кто она? – Андрей взял его и положил в карман куртки.

– Она хорошая девчонка, даже очень. Но не для тебя, пой-

ми!

– Она что... очень доступная? – даже это слово Андрею далось с трудом.

– Не очень, не в этом дело. Но для тебя она точно не доступная. Все, точка! Выходи!

– Хорошо, как мне ее найти? – Андрей всем телом повернулся к Маше.

– Она сказала тебе как, – уже грубо ответила Маша и повернула ключ зажигания.

– По мандаринам? – он вспомнил ее последние слова.

– Выходи! – сквозь зубы процедила Маша.

Он покорно вышел из машины, а Маша тут же ударила по газам. Первое, что пришло в голову, зауглить «мандарин в городе». Их оказалось больше, чем предостаточно: торговый центр, кафе, команда КВН и даже целый жилой комплекс «Мандарин»! Задача была не из простых, но сдаваться Андрей не собирался. Когда и кому еще удавалось оживить свою картину!

А у него получилось! Силой своей мысли, подсознанием, верой, неважно чем, но результат сегодня он видел сам и боготворил его, как мать боготворит свое дитя, которое в муках вынашивала много дней и ночей.

Ближе всех по карте оказалось кафе «Мандарин». Он спустился в уютный подвальчик, занял место у стойки бара. Народу было мало, но персонал уже готовился к встрече гостей для празднования Нового года. Подошел бармен, предложил

выпить и... «пожалуйста, уходите, если нет приглашение». Да, Андрей согласился, заказал виски и показал свою Иную бармену: не встречал ли он здесь эту девушку? Нет, он не знал ее.

Когда Андрей поднялся из подвала на улицу, было уже темно. Экран смартфона показывал 20:30. Одинокий фонарь на остановке предлагал дождаться трамвая под светом его лампы. Андрей согласился и, приподняв шапку в знак признательности, занял свое место «под солнцем».

«Слишком долго нет трамвая», – подумал Андрей через пять минут ожидания. Алкоголь разморил, и художник подошел к столбу, чтобы прислониться. Но увидел на нем объявление: «Мандаринки. Эскорт-услуги для состоятельных».

«Бойся желаний своих, ведь они могут исполниться», – промелькнуло в голове Андрея.

– Особенно под Новый год, – усмехнулся художник.

Он сорвал номер для состоятельных и сел в трамвай. Видимо, они, эти трамваи, так и приходят, по сорванному объявлению. Он ехал и не решался набрать мандариновый номер. Этот обрывок бумаги жег ладонь даже через перчатку, но не было сил даже взглянуть на него. На своей остановке вышел уже протрезвевшим. Немного постоял, разжал кулак и в последний раз взглянул на смятый клочок бумаги.

«Может, я что-то неправильно нарисовал?» – Андрей скомкал листок и швырнул его прочь. Сразу стало легко, свободно, вспомнился Новый год, который наступит уже через

три часа. И тут он вспомнил про Любу, про мандарины, которые она должна была ему оставить! Мать честная, скорее к ней, бегом! Все палатки на мини-рынке уже закрылись, и только в овощной еще горел свет. Андрей перешел на шаг, чтобы отдышаться и успокоиться. Он остановился в нескольких метрах от ларька и стал наблюдать за Любой. За стеклянной витриной, при ярком свете лампы, она была как на ладони. Покупателей уже не было, и она готовилась уходить.

«А она ничего так, симпатичная. Почему я раньше этого не видел? Никогда не покупал здесь ничего? Может, вот оно, счастье, прямо под боком?»

Он подошел уже совсем близко, Люба увидела его и улыбнулась:

– Заходи, – она приоткрыла окошко и указала ему на дверь. Андрей зашел в палатку. – Оптовикам двери всегда открыты! – рассмеялась она и кивнула головой в сторону большого черного пакета.

– Что это? – не понял Андрей.

– Заказ твой, мандарины. На все, как говорится, бабки! – отчиталась Люба и по-хозяйски уперла руки в боки.

– Спасибо, конечно... А сколько здесь? – смутился Андрей.

– Десять кэгэ, самых лучших! Ну, забирай давай, да мне закрываться надо. Дома сын с мамой ждут, приготовиться надо еще, стол накрыть, – Люба спешно стала собираться.

– А я могу помочь, с меня причитается. Да и столько ман-

дарин мне одному не осилить...

– Как звать-то тебя, помощник? – Люба бросила свои дела и внимательно посмотрела на Андрея

– Андрей.

– Ладно, бери пакет, по дороге разберемся, – по-деловому подытожила Люба.

Они медленно шли по опустевшему предновогоднему городу. Надо бы было поторопиться, но этот день вымотал обоих, а сумки с продуктами отнимали последние силы. Два пакета несла Люба и один, свой, самый большой, нес Андрей. Нес его бережно, как дитя, обхватив обеими руками и прижав к груди. Пакет был без ручек, бэушный, а мандаринов в него Люба наложила до краев.

– Далеко еще? – спросил Андрей.

– Да вот, пришли уже почти. Следующий дом, за светофором.

«Хорошо-то как, спокойно...» – думал Андрей, любуясь предновогодним затишьем.

Светофор переключился на красный свет, и перед ним остановилась белая хонда «Яндекс. Такси». Андрей улыбнулся, вспомнив все, что пережил сегодня за день. Как-то сам, на автомате, взгляд скользнул на номер... Б108ЕВ... Этот номер и красный свет – все, что он видел в эту минуту. Маша! «Я часто подвожу ее в этом районе...»

– Что с тобой? – Люба тоже остановилась.

– Иная... Я нашел ее! Инна! – он рванул так, будто и не

было никакой усталости. Светофор переключился на желтый, и для быстроты бега Андрей подключил левую руку, энергично размахивая ей в такт ногам. Одной рукой пакет держать было неудобно, и мандарины стали вываливаться ему под ноги. Он еще успевал поправлять пакет и не наступать на выпавшие мандарины. Но загорелся зеленый, а из машины его так никто и не увидел. Или не хотел видеть. Хонда медленно стала набирать скорость...

– Инна! Инна! Я люблю тебя, остановись, прошу! Мне ничего не надо от тебя, возьми мандарины, ты ведь любишь их, возьми! Пожалуйста!

Андрей бежал, не чувствуя ног. Весь мир и вся Вселенная сузились для него в это крохотное, белое, удаляющееся пятно. Мандарины сыпались под ноги и лопались у него под ногами. Пакет стал настолько легким, что Андрей вытянул его перед собой, как флаг, как последнюю надежду, что она увидит его. Последние мандарины выпали под ноги, он поскользнулся на них и рухнул лицом в этот черный, вонючий, изодранный в клочья кусок переработанной пластмассы. Он лежал и рычал, рвал зубами пакет, бил кулаками землю. Все, к чему он стремился всю жизнь, исчезло в одну минуту.

– Не ушибся? – прозвучал чей-то голос сверху.

«Кто это?» – он совсем забыл, что у него была спутница.

– Андрей, вставай, пойдем домой, мои волнуются, ждут нас.

– Нас?

«Как теперь смотреть ей в глаза? Она что, бежала за мной?»

– Да, нас. Я сказала, что приду не одна, они ждут. Вставай, пойдём.

Она присела и протянула ему руку.

Как снегурочка к бывшему ходила

Татьяна Егорова

vk.com/tb_egorova

Сверкающий снег, мигание гирлянд в витринах супермаркетов, торопливые прохожие с сумками, полными мандаринов и зеленого горошка, в воздухе то ли снежинки, то ли пузырьки шампанского – все вокруг транслировало предновогоднюю суету. Страну накрыл предпраздничный декабрь.

Дед Мороз сидел за столом в ледяной библиотеке и листал журнал сведений о россиянах за 2020 год. За его спиной у окна стояла задумчивая Снегурочка. Она подула на стекло и на запотевшем пятне нарисовала сердечко.

– Кажется, у меня профессиональное выгорание, дедушка, – Снегурочка повернулась к окну спиной и присела на подоконник.

– Когда выгореть успела, внученька? Мы же только неделю, как очнулись от годовой спячки, – Дед Мороз поправил очки на своем красном носу.

– Не чувствую мотивации я чудеса творить. Сделай ты мне, дедушка, подарок к Новому году – разреши пожить денек простой земной девушкой.

Покачал укоризненно головой Дед Мороз:

– Я тебя предупреждал, внученька, не доведут до добра

эти фейсбуки.

– Ох, дедушка, жалься, дай мне отпуск, – взмолилась Снегурочка.

– А кто будет подарки упаковывать, бельчат, зайчат контролировать, картотеку проверять?

– Да я замену себе нашла. Временную! Девушку ответственную, натуру романтическую, блогершу начинающую. Зоей зовут, – торопливо проговорила Снегурочка.

У Дедушки Мороза шапка сама собой на затылок поползла, и лицо от удивления вытянулось. Сдвинул дедушка брови, стукнул посохом оземь и проревел так, что стекла в окошках зазвенели:

– Блогершу? Сюда?!

– Спокойствие, только спокойствие, – хладнокровно произнесла Снегурочка. Потом мягко промолвила: – Ну, может быть у человека личная жизнь?

Дедушка Мороз левую бровь поднял вопросительно, и Снегурочка поняла, что придется объясниться.

– Дедуль, я тут третьего дня... – начала девушка.

– С блогершей своей тоже на архаичном диалекте разговариваешь? – проворчал Дед Мороз.

– Ну окей, окей. Помнишь, в девяносто пятом возле Черкизовского рынка твои сани в столб врезались и перевернулись, подарки по снегу рассыпались? А добрые молодцы местные, московские помогали нам сани починить и подарочки собрать.

– Ну, – дедушка нетерпеливо постучал пальцами по столу.

– Одного из них Ванюшей звали, мы с ним потом поближе познакомились. На горочке катались. Ух и веселый же парень был! – Снегурочка улыбнулась, потом погрузилась, и крошечные льдинки покатались из ее глаз. – Встретила я его три дня назад. Случайно. Издалека увидела. Адресок через ГИБДД узнала. Хочу в гости съездить.

Дед Мороз шапку снял, на посох повесил, бороду отстегнул, швырнул ее на стол ледяной и спросил строго:

– Да в своем ли уме ты, внученька, со смертными шуры-муры вертеть? Постой-постой. В девяносто пятом, говоришь? А сколько ж годков этому молодцу?

– Пятьдесят три, дедушка, – опустила глаза Снегурочка, и льдинки-слезинки об пол застучали.

– Ну, хватит гололед разводить. И так вон... – Дед Мороз неопределенно кивнул и вздохнул. – А разница в возрасте тебя не смущает? Ты ж его на двести лет старше.

– Так это по паспорту. На вид-то мне больше девятнадцати не дашь. А Ванюша стареет. Скоро совсем дряхлым станет. Отпусти, дедушка, – упала на колени Снегурочка и вцепилась тонкими бледными пальцами в шубу Деда Мороза.

– Вот бабы, – прошипел Мороз.

* * *

В декабре намело такие сугробы, что автомобильные

пробки в Москве протянулись с востока на запад и с запада на восток, с севера на юг и в обратном направлении. А из Юго-Западного округа в сторону деревни Кудкудиново выехала молодая женщина, натура романтическая, начинающий блогер и простая русская красавица по имени Зоя.

Сидела она на заднем сиденье такси и, чтобы скоротать путь свой неблизкий, искала что-нибудь почитать в популярной электронной библиотеке.

Из динамиков, словно горные ручьи, журчали восточные напевы. Зоя представляла тонких чернобровых красавиц в цветастых юбках, пастухов с кинжалами и кудрявых овечек. Глядя в окно на заметенную снегом улицу, девушка машинально передвигала пальцем изображения пестрых книжных обложек на экране смартфона. Вдруг из журчащих звуков мелодии проявилось, или только послышалось, слово «канцелярия».

– О, небесная канцелярия, когда же я доеду, – вздохнула Зоя и закуталась в свою белую шубку.

– Сегодня пробка надо-о-олго, – нежно пропел девичий голос слева от Зои.

Зоя вздрогнула. Рядом с ней сидела бледная девушка в костюме Снегурочки. У Зои закружилась голова. Прижавшись спиной к двери, она переводила взгляд с таксиста на незнакомку и крепко сжимала свою сумочку.

– Не бойся, Зоюшка, – ласково сказала девушка. – И на таксиста не косись, он меня тоже видит. Я с тобой от само-

го дома еду. Просто ты невнимательная, – глаза Снегурочки хитро блеснули. – Предложение у меня к тебе, деловое. Знаю, что едешь ты в глухую деревню на фотосессию. Но фотосессия твоя не состоится, потому что фотограф Сидоров, распиздяй этакий... Ой, прости! Этот олух флешку дома забыл. А карту памяти у него белочка утащила, с орешком перепутала и сгрызла. Фотографа, Зоюшка, надо сердцем выбирать и не экономить на хороших специалистах!

Моргнула Снегурочка, и полетели от ее ресниц блестящие снежинки. Потом наклонилась она к Зое и, кивнув на глухую автомобильную пробку, прошептала:

– Бесплезно. Аннушка уже пролила масло.

Зое показалось, что ее сердце стало огромным, заполнило собой все тело и бьется так, будто хочет вытрясти из него душу.

– Какая Аннушка? Какое еще масло? – выдавила она, задыхаясь от страха.

– Прости, про Аннушку я пошутила, просто к слову пришло. Ты же любишь мистику, вот я и хотела нагнать, – Снегурочка покрутила руками, как бы выкручивая невидимые лампочки. Потом резко повернулась к Зое и дунула ей в лицо.

От ледяного дыхания Зоин страх заledenел на мгновение и осыпался мелкими льдинками на резиновый автомобильный коврик.

– Что вы там пролили? – возмутился водитель.

– Спокойствие, только спокойствие, – уверенный голос Снегурочки успокоил водителя. Зоин страх тоже отступил, и она разглядела сидящую рядом девушку. Бледная с голубоватым отливом кожа, белые волосы зафиксированы перламутровым лаком и заплетены в косу. Дыхание холодное. Не дыхание даже, а от всего ее тела холодом веет. «Снежная баба», – подумала Зоя.

– Вот и хорошо, – Снегурочка добродушно улыбнулась. – Теперь договоримся.

* * *

28 декабря из небесной канцелярии Деда Мороза на резных санях красного цвета в сторону подмосковного Красногорска выехала Снегурочка. Пролетела она над городом на снежном вихре и припарковалась около невзрачной пятиэтажки. Накинула на сани чехол волшебный, и обернулись они в «рено сандеро» красного цвета. Каблучком правым Снегурочка о землю стукнула, и костюм ее сказочный превратился в короткий голубой пуховик, усыпанный стразами, белые обтягивающие джинсы и голубые кожаные ботфорты. На голове возникла неуместная красная картонная шляпка. Снегурочка сняла ее, на снег бросила и под чехол, под сани, ногой подтолкнула.

Пошла она вдоль пятиэтажки, оглядывая окна. На балконе, на третьем этаже, курил лысоватый грузный мужчина и

пепел на улицу стряхивал.

– Он... – ледяные бабочки закружились под голубым пуховиком.

Решительной походкой вошла Снегурочка в подъезд, поднялась до второго этажа и остановилась.

Она и речь приготовила, и подарки в мешочек положила, но вдруг растаяла ее уверенность, как снег на сапожках в теплом подъезде. Поняла, что Ванюша не тот. Вернее, уже не тот. Жизнь человеческая, страсти, нездоровый образ жизни, третий брак, автомобиль в кредит. Раньше в Москве жил. Потом по свету ходил, счастья искал. Нашел ли? Если не счастье, так спокойствие. А она, Снегурочка, растревожит. Потом Дедушку Мороза опять беспокоить, чтобы память Ванюше стирал.

Потопталась Снегурочка, побегала туда-сюда по ступенькам. Потом сказала вслух:

– Спокойствие, только спокойствие. Раз пришла, надо идти. Хоть одним глазком посмотрю. Может быть, я вообще ошиблась, и не он это. Лучше сделать то, что задумала, и разочароваться, и отрубить, чем тянуть кота за бантик.

Поднялась Снегурочка на третий этаж, позвонила в заветную квартиру. Щелкнул замок, открыла дверь женщина в очках, лет пятидесяти, волосы каштановые до плеч, в руке сигарета не прикуренная.

– Здравствуйте, – с заискивающей улыбкой произнесла Снегурочка. – Я их ЖЭКа. В плане на капремонт ваш дом

стоит первым в очереди. Мы проводим опрос...

– Нам ничего не нужно, – не дослушав, женщина захлопнула дверь.

– Мда, – расстроилась Снегурочка, присела на ступеньку, обняла колени, склонила голову и превратилась в грязную снежную пену. Потекла пена по лестнице вниз, просочилась в щелку под входной дверью, вытекла на улицу и замерла возле скамейки.

– Ну, как провела время? – раздался голос сестрицы Метелицы.

– Бес попутал, – булькнула Снегурочка.

– Еле догнала тебя. Мои ребята про Ванюшу справки навели. На, читай.

– Чего-то не хочется. Прочитай ты, сестрица. Только жесть пропускай, пасмурно на душе, гадостно на душе.

– Ок. Ванюша. Добрый молодец... Так, это ты знаешь. В одна тысяча девятьсот...

– Не корми подробностями мою депрессию. Больше позитива, – на дне серой лужи проявилось печальное лицо Снегурочки.

– Как скажешь, – сестрица Метелица перевернула несколько страниц. – Женат трижды. Детей нет. Принципиально. Гипертония. Геморрой. Хронический тонзиллит. Мост из металлокерамики на верхней челюсти на четыре коронки. Пользуется услугами проституток. На даче строит баню четвертый год.

Хмурая Снегурочка встала на ноги, отряхнула голубой пуховик и сказала со вздохом:

– Случилось чудо, друг спас жизнь друга. Вот она, жизнь человеческая.

Сестрица Метелица развела руками: се ля ви.

– На шестом десятке с горочки не покатаешься. Комплекция не позволяет, одышка, – сестрица Метелица сложила в серебряный чемоданчик Ванюшину анкету и пропела: – Стареют девочки, стареют мальчики...

– Стареют белочки, хромают зайчики, – со смехом подхватила песенку сестра.

Топнула Снегурочка ногой, превратила голубой пуховик обратно в пальтишко, усыпанное звездами, и молвила:

– Ладно. К кому Снегурочка в гости пришла, тому по умолчанию подарок полагается. Получат жильцы этого дома внеплановый капремонт. За мой счет.

– А геморрой как же? – спросила сестрица Метелица.

– А геморрой у них и так есть. Погнали, Зоюшку наградим, – Снегурочка развернулась на каблуках и направилась к красному «рено сандеро».

* * *

В ледяной библиотеке Деда Мороза, позабыв про свой смартфон, не отвлекаясь на уведомления из соцсетей, трудилась не покладая рук, словно Золушка, простая русская кра-

савица, широко известный в узких кругах блогер по имени Зоя. Снимала она с полок книги, одну за одной, и переводила с беличьего языка на человеческий характеристику на каждого гражданина Российской Федерации. Дед Мороз принимал решение о подарке и подписывал резолюцию, а Зоя следующую книгу брала.

– Ну и картотека у тебя, дедушка! – удивлялась Зоя. – Откуда же столько сведений?

– Помощники собирают. Зайчатки, бельчатки, синички, сотрудники ГИБДД, девочки из ЖЭКа. Без этого никак. Подарки-то все просят, но у нас это ваше «от каждого по способности, каждому по потребности» не работает. Статистику надо собрать, карму проанализировать, проверить клиента на токсичность. Кто чихал в маску, а кто просто на все чихал. Кому-то можно бабушку через дорогу не переводить и голубя под зад пнуть, а кому-то и на соседа грубияна-алкаша нельзя пожаловаться. Карма. Да ты не отвлекайся, а то не успеем все упаковать к тридцать первому-то.

– Эй, Зоюшка, на месте не стой, а то замерзнешь, – пропищал кто-то с подоконника.

Оглянулась на голос Зоя и увидела Мальчика-с-пальчика с крохотным фотоаппаратом в руках. Зоя уже привыкла к чудесам разным, но такой портативной техники она еще не видела. Потянулась она к чудо-гаджету, но Мальчик-с-пальчик отпрыгнул и пальцем погрозил:

– Не отвлекай фотографа. Когда закончишь работу, полу-

чишь флешку с двумя тысячами двадцать одной фотографией рабочего дня. Ой, что я говорю... Двумя тысячами двадцатью одной фотографией для своего блога. Ты там и такая, и сякая, и этакая, – фотограф хихикнул. – Да не смущайся. Никакого компромата. За работой человек лучше всего получается, потому что воодушевлен, делом занят и не стоит, как статуя.

Мальчик-с-пальчик забрался к Зое на плечо и шепнул на ушко:

– Руки твои совсем замерзли от книг ледяных. Отпросись у Деда, да в бар наш сходи, испей глинтвейна стаканчик.

Пока Зоюшка в баре с крошкой-фотографом выпивала да закусывала, Снегурочка вернулась из увеселительной поездки. Поклонилась она Деду Морозу и говорит:

– Спасибо, дедушка, что не стал меня удерживать и давить авторитетом. Разрешил мне в грязь лицом ударить, бесам своим в лицо посмотреть. Ванюшу я руками не трогала. Как сидел на балконе с сигареткой, так и сидит, сердечный. Дышит свежим воздухом.

Усмехнулся в усы Дед Мороз, погладил внучку по голове, поцеловал в макушку перламутровую.

– Ничего, внученька. Со всяким случиться может. А Зоя твоя хорошая девушка, трудолюбивая. Я-то, старый, сперва подумал, раз блогерша, значит, бездельница. А она смартфон ни разу не тронула, уведомления не проверяла, про свой блог даже не вспоминала. Ледяные книги читала. Шесть ты-

сяч характеристик перевела с беличьего на человеческий. Порядок в картотеке навела, нашла анкеты потерянные, – похвалил Дед Мороз помощницу.

– Заслужила, значит, подарок, – обрадовалась Снегурочка.

– Заслужила.

Нашла Снегурочка Зою в баре, выпила с ней глинтвейна ароматного и сказала:

– Спасибо тебе, Зоя, за помощь. Подарю тебе все, что пообещала.

Хлопнула Снегурочка в ладоши и появилась на столе шка-тулка серебряная.

– Здесь идеи для постов: две тысячи двадцать одна штука. Фотографии для твоего блога о путешествиях: две тысячи двадцать одна штука. В какую страну ни полетишь, знай, фото у тебя уже в кармане: и Мальдивы, и Грузия, и встречи с тибетскими монахами и британскими скинхедами. Используй с умом, и тогда в будущем году все нажитое приумножится. Если захочешь в другой раз сама фотографа найти, читай отзывы, думай головой, а выбирай сердцем. И не экономь на специалистах.

Только открыла рот Зоя, чтобы Снегурочку поблагодарить, как вдруг оказалась у себя дома перед ноутбуком. За окном снег сверкает, прохожие с тяжелыми сумками бегут, мандарины и продукты для оливье тащат. А Зоя пишет и пишет. Правда, опять у нее вместо нон-фикшн сказка получи-

лась. Да ей все равно никто бы не поверил, что она весь день 28 декабря в ледяной библиотеке небесной канцелярии Деда Мороза работала. И про карму вот это вот все.

Битва снеговиков

Анна Лим

vk.com/nettochka_leem

Олег Геннадьевич с подбитым глазом. Леночка упала и убедительно играет роль свежего трупа. Виктор истерически рыдает в плюшевое мусорное ведро. Я бегу, с автоматом в одной руке и оторванной головой в другой... А кругом бушует метель, снег летит прямо в лицо, а ветер пытается забраться в самое сердце...

Нет, это не очередной фильм ужасов или театр абсурда. Это реальная жизнь. Но давайте обо всем по порядку.

Олег Геннадьевич – наш генеральный директор. Раз в полгода он стабильно уезжает на всевозможные конференции и обучения и возвращается оттуда с ярым желанием все поменять. Чего у нас только не было: и к каждому отделу было приписано домашнее животное (в целях повышения производительности труда), и кабинет штатного психолога (во избежание профессионального выгорания). Из самого последнего – корпоративный гимн, который включали каждое утро перед началом рабочего дня (для поднятия морального духа команды).

Если не считать подобных закидонов, то мы работаем в обычной строительной фирме. Особых звезд с неба не хва-

таем, коллектив дружный (насколько это вообще возможно), зарплатой не обижены. Раз в квартал Олег Геннадьевич устраивает нам небольшие корпоративчики, и все рады – еще один дополнительный выходной.

Но тут он превзошел сам себя. Лето. Жара под сорок пять градусов. Только кондиционеры и спасали. И тут Олег Геннадьевич вваливается в офис слишком веселый и взвинченный. Нет, не «навеселе», а именно веселый.

Созыв экстренного совещания. На моей памяти такое впервые. Через пять минут все, побросав свои важные и не очень дела, собрались в конференц-зале. Шеф зашел, вышел перед всеми, обвел всех взором горящим и замолчал...

И вот в тот момент, когда уже все готовы были наброситься на него и начать кулаками добывать информацию, он объявил: «Новый год будем отмечать игрой в пейнтбол! Кто не согласен – не получит тринадцатую зарплату и вообще может увольняться, раз не поддерживает командный дух». Развернулся на каблуках и вышел.

В конференц-зале повисла немая пауза. Повозмущавшись, все пришли к выводу, что шеф перегрелся на солнце и к зиме точно забудет про свое решение.

Но, как оказалось, решения своего он не поменял, ничего не забыл, а каждого сотрудника, который хотел подойти к нему, чтобы уговорить одуматься, выставлял за дверь, как нашкодившего котенка.

В итоге к декабрю малодушных не осталось.

И вот, в преддверии Нового года, пока обычные нормальные люди лопают салатки и наслаждаются шампанским, наш отважный отряд облачается в военную форму. В руках – автоматы, каждому в зубы – схема базы и зачем-то устав нашей компании.

Но тут влетает Олег Геннадьевич со своим автоматом наперевес и огромными пакетами.

– Стойте! Это же новогодний праздник!

– Да, Олег Геннадьевич... – во мне проснулась слабая надежда на отмену войны.

– Надо, чтобы этот день нам с вами запомнился!

– Он и так запомнится, Олег Геннадьевич! – надежда уступила место тревожному ожиданию новой вводной.

– Я решил, что все должно быть в новогоднем стиле! Надевайте свои новые костюмы! Это подарок от фирмы вам к Новому году!

И широким жестом, достойным самого Деда Мороза, начинает вытряхивать из пакетов костюмы снеговиков. А ведь он прав. Точно такого не забудешь...

Начальник ушел, оставив нас, уже повторно ошарашенных, переваривать это. Нет, мало того, что вместо нормального праздника у нас бойня в снегу, так нас еще и превращают в ростовых кукол!

Ох, что тут началось! За пятнадцать минут до старта нам пришлось пройти через все стадии принятия неизбежного: от отрицания («ни за что это не надену») через злость («а

вот остальные выглядят не так идиотски») и депрессию («а я ведь еще летом такое красивое платье на корпоратив купила») до философского принятия («ладно, всего три часа позора – и тринадцатая зарплата в кармане»). Стоит ли говорить, что было не различить, кто есть кто? Вот только что рядом со мной стояла наш секретарь Леночка. А теперь – какой-то бесформенный белый мутант с плюшевым ведром на голове и морковкой вместо носа.

Наконец, отряд элитных снеговиков-головорезов вышел против команды снеговиков-убийц. Это только в фильмах и книгах рассказывают, что пейнтбол – весело и абсолютно легко. Тяжело! Еще как тяжело! Особенно, если ты в костюме снежного чудовища, чья голова так и норовит оторваться от костюма, встать на ножки и убежать с воплями подальше от этого кошмара.

После первого попадания ты начинаешь понимать, что это чувствительно и, скорей всего, останутся, синяки. А теперь добавьте к этому начавшуюся метель и параноидальную мысль, что за воооот за тем симпатичным сугробиком притаился агрессивный снеговик с автоматом!

В общем, количество желающих побыстрее с этим закончить стало увеличиваться в арифметической прогрессии. А вот когда неизвестный снеговик остановился посреди полигона и начал стрелять из автомата в воздух, то уже в геометрической.

И вот, в этот самый момент, когда, казалось бы, что опас-

ность миновала, на него напрыгивают еще два снеговика и начинают отбирать автомат, который не прекращает свою трель.

Стрельба затихла, но к этим трем героям прибежали еще двое. А потом четверо. Оглядевшись по сторонам, я поняла, что только я и Леночка не участвуем в борьбе за звание альфы-снеговиков.

Полетели белые головы. За ними – автоматы и вопли «Стой! Стрелять буду!». Согласитесь, немного запоздалое предупреждение?

Вскоре все-таки эта битва титанов закончилась. И вот Олег Геннадьевич сидит с подбитым глазом, Леночка (хоть и не участвовала в этом) сделала вид, что упала, и лежит. Виктор взял оторванную голову снеговика, вытирает пот и истерически рыдает в ведро.

И тут до меня дошло: а ведь база-то противников не занята! И я побежала к цели. Вслед мне летело насмешливое «Беги, Форест, беги!». Но, когда они сообразили, зачем я бросилась наутек, было поздно.

Где-то в десяти метрах от базы, голова все-таки окончательно оторвалась. Но мне уже не до нее. Я просто подхватила ее и побежала дальше, отплеываясь от снега.

Базу тогда я захватила в одиночку. С тех пор меня называют «королевой полигона». Кто в итоге оказался тем слетевшим с катушек снеговиком, так и осталось загадкой – никто не признался. Стыдно ведь. А тринадцатую зарплату полу-

чили все выжившие.

И да. Олег Геннадьевич больше никогда не предлагал нам провести новогодний корпоратив вне стандартной программы.

Санта Клаусу тут не место

Ванька Снежков

vk.com/snezkoff

Дед Мороз сидел в любимом кресле и неспешно покури-вал трубку, выпуская под потолок дым в форме снежинок. Все, кто был близко знаком со стариком, знали, что снежинки – плохой знак. К тому же трубочное зелье, секрет которого старый волшебник держал в строгом секрете, сегодня помимо хвойного аромата имело какую-то едва знакомую сладковатую отдушку.

«Столько веков царили порядок и взаимопонимание в сфере трафика новогодних подарков. Все территории поделены между кланами, все традиции и законы строго чтились. Каждый нарушитель прекрасно знал, что его ждет. Взять тех же вспыльчивых макаронников из «Carodanno Nostra» под руководством Баббо Натале – ни одного прокола! А мой сосед Йоулупукки, что живет внутри сопки Корватунтури, в пещерах Кайкулуолат, всегда не прочь со мной водочки бахнуть, да и дело свое знает, несмотря на то, что гном. Или китайская Триада. Как же ж их? Триста лет запоминал... О! Шань Дань Лаожен, Дун Че Лао Рен и Шо Хин всегда вели бизнес согласно нашим законам. Странно! Только сейчас пришло в голову, что каждый раз я видел только одного из

этой троицы...

Так о чем это я? А-а-а... Об этом американском выскочке! Без году неделя, как влился в наши ряды, а уже столько непозволительных вторжений не в свои владения. Уже не единожды замечал в квартирах на своей территории носки для подарков у самодельных каминов. Беспредел! Да и куда ни плюнь – отовсюду эта дурацкая «джингл беллс» пиликает. Вчера, вон, ее даже Снегурка напевала, за что подзатыльник дедовский выхватила! Кстати, о внучке. Этот престарелый хмырь заморский последний раз так недвусмысленно пялился на Снегурочку, что я еле сдержался...

Но в открытый конфликт с ним идти опасно. Несколько раз видел его эльфов в деле – тертые калачи! С такими и в печной трубе застрять нестрашно, и в бане мыло уронить. Да и оленей не стоит списывать со счетов. Особенно самого отмороженного и красноносого, как бишь его там зовут? Рулет? Рулон? Рудольф, бляха-беломуха!

Но и я не лыком шит, немного смекалки и вуаля! Вчера с телефона Снегурочки отправил ему послание, мол, жду тебя завтра, мой жеребец, дедуля свалил по делам. Сейчас этот старый кобель сидит и дожидается в соседнем зале. Ну ничего, вот додымлю, и тогда мы с ним поговорим по душам!»

Дед Мороз степенно затянулся и выпустил дым из ноздрей. Получившиеся фигурки из дыма закружились хороводом вокруг люстры.

Через пять минут он вошел в соседнюю комнату и уви-

дел улыбающегося круглолицего старика в красной куртке и колпаке, который махал ему рукой. Дед, как заправский ковбой, резко выхватил из-за пояса пистолет и выстрелил в Санта-Клауса!..

Одновременно со звуком выстрела зеркало напротив Деда Мороза разлетелось кучей осколков после попадания в него пули. Черты лица старого волшебника смягчились, и он, как будто что-то вспомнив, посмотрел на часы:

– Скоро полночь. Пора начинать развозить подарки детишкам!

* * *

Перед главным входом в резиденцию стояли Снегурочка и пара эльфов:

– Кажется, дедуля пришел в себя, – произнесла внучка Деда Мороза. – Молодцом держится старик. Когда бы кого из нас в разных странах величали бы по-разному, да встречали по разным обычаям на протяжении стольких веков, любой бы на голову захворал. Ну ничего, он сильный, справится с этой болячкой! А вот мой пистолетик стоит у него изъять потихому и спрятать понадежнее в этот раз...

Дар или проклятье?

Ирина Полякова

vk.com/pol_ir

«Где это я?»

С трудом разлепив глаза, Ирис увидела белый потолок и белые же, незнакомые кафельные стены. Она хотела приподняться на кровати, но голову словно залили бетоном.

Руки почти не слушались, от левой тянулся проводок... Какой аппарат! Я видела такой в сериале. Про Доктора Хауса. Значит, я в больнице. Как голова болит, ужас! Мысли текли, словно отдельно от нее.

Писк прибора стал громче и, наверное, просигналил на пост. Через пару минут белая дверь открылась, и вошла медсестра.

– Что со мной? Почему я здесь? – спросила обеспокоенно пациентка.

– Вы потеряли сознание. Наряжали елку, упали со стула и ударились головой. Я позову дежурного врача.

Медсестра повернулась к двери, и Ирис услышала бормотание:

«Слава богу, очухалась. А то в морге места остались только стоячие».

– Что вы сказали?

Даже только вышедшая из комы понимает, что подобное замечание грубо и непрофессионально.

– Я позову врача, подождите минутку, – как ни в чем не бывало повторила сестра.

Послышалось, подумала Ирис, пытаясь вспомнить, как же ее угораздило попасть в больницу, да еще накануне Нового года. Она украшала елку. В этом году поставила ее на лоджии – прохладно, дольше простоит. В гостиной мало места из-за праздничного стола.

Да, елка. Еще она помнила, как хотела включить разноцветную новую гирлянду.

Может, ее ударило током?

Размышления прервал появившийся врач.

– Как вы себя чувствуете?

– Голова болит, и слабость.

– А где именно болит? Лоб или затылок? Справа или слева?

– Общая тяжесть, с трудом могу поднять...

– Мы обследовали вас, пока вы были в коме, и не нашли ничего пугающего. Небольшое сотрясение, но никаких серьезных гематом.

И снова голос сказал: «Хрен знает, что это было. Может, аневризма. Подержим еще денек в обычной палате. А реанимационную койку можно освободить».

Доктор поднялся, собираясь уходить.

– А еще я словно слышу голос. Голос в голове.

Врач задумчиво опустил на стул, а голос пробормотал торопливо:

«Голоса в голове – это плохо. Это, матушка, психиатрия. Шизофрения? Денек подожду, если не пройдет, выпишу направление к Толику, пусть разбирается».

И вдруг Ирис ясно осознала, что голос озвучивает чужие мысли. Мысли доктора, сидящего перед ней. Она, вероятно, сходит с ума. Или это шизофрения, как подумал врач.

Спазм сдавил горло, из глаз брызнули слезы...

– Ну-ну, успокойтесь. Это могут быть последствия удара. Завтра мы вас переведем в обычную палату и понаблюдаем. Мы позвоним вашему мужу, скажем, что вы очнулись. Передать еще что-то? Может, хотите, чтобы он приехал?

Муж? Ах да, я замужем. Но никого не нужно. Ей очень хотелось остаться одной.

– Спасибо, доктор. Попросите его не приезжать сегодня. Я нехорошо себя чувствую.

Врач ушел. Странно, как расплылись ее воспоминания о прошлой жизни. Это словно была не она. Близкие и друзья виделись смутно, как в тумане.

У меня есть дети. На мгновение она испугалась, что не вспомнит их имен. И с облегчением вспомнила – Даша и Славик.

И две внучки – Танечка и Катюша... Да, она уже бабушка. Повезло. Не все доживают.

Жалюзи на окне закрыты. Сколько сейчас? На медицин-

ских приборах обычно есть часы. Она нашла в себе силы приподняться. Да, почти 17. Пять вечера. Там была и дата – 30 декабря. Получается, она пролежала в коме два дня.

Мысли оборвала санитарка с вопросом про ужин.

– Картофельное пюре и рыба. Будете?

Знаю я вкус больничной еды. Гадость.

– Можно мне просто чаю?

– Завсегда пожалуйста, – хохотнула санитарка и скрылась за дверью.

Мыслей веселой санитарки не читалось. Может, уже все прошло?

Чай, естественно, оказался сладковатой тепловатой светло-коричневого цвета водичкой, и Ирис резко заскучала по дому.

Ночь несла одиночество и возможность сосредоточиться, наконец. Что с ней происходит?

Допустим, она «слышит» мысли. Ну, допустим. Был, кстати, детективный сериал, довольно интересный, про Монка. Так он вообще с мертвыми разговаривал. Жуть. Он еще все время спрашивал: «Дар или проклятье?»

Какие могут быть сомнения? Проклятье проклятущее.

Монк зарабатывал, благодаря дару, ловя преступников. Она, конечно, не может и не хочет такого...

Продолжение логической цепочки заставило Ирис похолодеть. Если она и правда умеет читать чужие мысли... Это ж такая ценность для спецслужб. «Он слишком много знал».

И память дорисовывает кого-то, стоящего в лучах заката с дымящимся пистолетом над холодным телом. Нет-нет-нет. Никто не должен узнать о ее странностях.

Надо быть осторожной. Очень, очень осторожной. Я совсем не хочу попасть в психушку.

Утром она почувствовала себя на удивление бодро. Пришел ее муж Саша. Она помнила, кем он работает: чиновник средней руки, начальник отдела в энергетической компании. Помнила, что он любит: плов и пиво. Но сам он казался совершенно чужим и далеким.

Положил на тумбочку мандарины и наклонился поцеловать, обдав запахом одеколона.

Корил ласково: напугала нас, дескать. Как так можно. Неинтересно.

Вот его мысли куда забавнее: «Жива. Ну и слава богу. Сейчас было бы непросто найти деньги для похорон. Даже с дешевым гробом и кремацией пришлось бы платить за поминки в кафе. Алинка будет в бешенстве. Да хрен с ней. Баба красивая, но в наше время... Мозги нужны. Надо подобрать что-то получше. А эту сплавить под благовидным предлогом. Необходимость ухаживать за больной женой как нельзя кстати. Конечно, она такая... Узенькая вся, внутри и снаружи. Но и проблем...»

– Что с тобой? Тебе плохо? Врача?

Все-таки больно... Алина – так звали его секретаршу. Какая пошлость.

– Нет, дорогой, не нужно. Но, знаешь, у меня так болит голова... Прости, но давай ты зайдешь завтра? У тебя ж всегда масса дел перед Новым годом.

Из последних сил она произнесла это хоть с гримасой боли, но спокойно.

– Да, точно. Ну, не буду тебе мешать, любимая, выздоравливай, – бросил он скороговоркой, уже на ходу.

Да, она знала, что он изменял ей все эти годы, но закрывала глаза, не хотела конфликтов. Хороший отец и все такое...

Она очень, очень хотела домой, в кресло перед большим окном на лоджии. Там она может контролировать присутствие других рядом. Точнее, отсутствие. Ведь если проговорится – моментально окажется в психушке.

Для нее теперь все люди, даже дети и Саша (особенно Саша), ощущались как «другие».

Итак, цель – домой. От завтрака (овсянки на воде) не отказалась: нужны силы. При обходе палат дежурным врачом (вчерашнего блондина сменил седоватый брюнет) спокойно отвечала на вопросы.

– Все нормально, доктор. Я хотела бы выписаться сегодня. Конечно, под мою ответственность, я дам расписку.

– Хорошо, я попрошу подготовить документы.

Ирис знала, почему он так легко согласился: хотел уменьшить нагрузку. Желающих работать на Новый год было мало.

Получив личные вещи и телефон, Ирис вызвала такси.

Дорога прошла удивительно спокойно. У шофера, уроженца Средней Азии, в голове вертелась веселая песенка на незнакомом языке.

Какое же это счастье – дом.

Елка так и осталась недонаряженной, но Ирис это не беспокоило. Гостей она отменит.

Она села в любимое кресло на лоджии, как и мечтала.

Закуталась в плед, заварила чай. Плеснула капельку чешского травяного ликера «Бехеровка».

Извечный вопрос: что делать?

Слава богу, у нее есть личные деньги. Уже давным-давно, во время второго декрета, Саша вдруг стал хмурым, вечно всем недовольным и распекал ее за каждую необязательную, по его мнению, трату на детей. Себе она к тому времени ничего не покупала. Это было унижительно, и молодая мама, едва дождавшись мест в яслях для Даши и детском саду для Славы, вернулась на работу. Через месяц с удивлением заметила, что деньги из семейной кассы исчезают все так же быстро. Супруг был не прочь залезть со своими «хотелками» в ее кошелек. Стало понятно, что единственный способ сохранить семью – договориться. И они разделили траты: он оплачивал коммуналку, она – продукты. Он заботился об одежде для себя и сына. Она одевала дочку.

Мудрое решение. Сейчас от него трудно было бы добиться такой «блажи», как разрешения уйти с работы.

Кстати, легок на помине. Муж вернулся домой, заглянул

на лоджию и мелькнул хвостик его мысли «...только дурочку эту надо уговорить».

Очевидно, «дурочку» – это она. Когда-то это звучало ласково.

Он был неестественно мил. Оживленно рассказывал новости и заглядывал в глаза. Что-то нужно, будет просить денег, предположила Ирис. Хотя зарплата у него была больше ее, но развлечения, бани, рыбалки, машина пылесосили его кошелек. И периодически пытался «перехватить». Однако она ужасно боялась «черного дня»: внезапной болезни или... да мало ли что! Бухгалтерская дисциплина помогала ей быть твердой и находить силы отказывать.

Ну, что еще, какой повод нашел?

– Милая, – он пытался говорить проникновенно. – Тебе нельзя волноваться.

Бла-бла-бла на полчаса. Просьба хуже, чем предполагалось.

Он пришел уговорить ее переписать на него дачу ее родителей. Под благовидным, как ему казалось, предлогом представительства в садоводстве. Она слушала, глядя на проступающую проплешину в его седеющих волосах и неуместный перстень. А ведь когда-то был таким красавцем... Александр разливался соловьем, описывая, как беспокоится за нее.

Надоел. Неужели я велась на эти дешевые спектакли?

Впрочем, если родительская дача еще при мне, а не спущена на его развлечения, значит, не совсем дура...

Ирис хотелось его уколоть. Представила, как вытянулось бы его лицо, пророни она сейчас: «А что, у Алиночки там правда узенько?» Сдержалась. Ударила под дых другой фразой: «Милый, ты и сам не молодеешь. А я прекрасно себя чувствую. Подумаешь, упала. На сколько у нас в стране мужчины меньше живут? Лет на 15 минимум. Так что я буду тебя беречь. Уйду с работы и сама займусь дачей».

Надо было видеть, как вытянулось его лицо. Такое разочарование.

Что это он? Они с Алиночкой там гнездышко себе свили?

И тут на нее снизошло удивительное осознание: она выиграла первую схватку. Да, самую настоящую.

Это здорово.

Но сколько их еще впереди?

Она отменит гостей, дети поймут. Будет сидеть одна, в кресле на лоджии, смотреть на заснеженный двор и звезды. Ей надо ответить на несколько важных вопросов. И, в конце концов, понять: дар или проклятье?

Шампань убегает!

Юлиана Еленина

vk.com/kroshka.karrtoshka

И лампа не горит.

И врут календари...

И был издан указ в стольном городе М.:

«Не наступит год новый до тех пор, покуда молодой царице Елизавете не будет доставлен заморский напиток, шампанью именуемый!»

Глашатаи бегали по стольному городу, разнося небывалую весть. Народ толпился у входов в питейные заведения, мелкие лавки, бакалею и булочные на всякий случай, мало ли, вдруг хоть где завалаялся окаянный шампань.

Григорий, старший царский советник, и без того поседевший в свои двадцать пять, в последние дни был особенно хмур и невесел.

– Шампань отыскали? – спрашивал он у каждой встречной челяди.

Но все, как один, отрицательно мотали головами, искренне глядя ему в глаза. Что такое этот шампань, с чем его едят, точнее пьют, не знал никто в целом граде.

Шло тридцать второе декабря.

– Недалече, снег сойдет, река оттает, а мы все старый год

проводить не можем, – ворчала престарелая кухарка на дворцовой кухне. – Где это видано, чтоб царские особы законы природы нарушали?

– Молчала б ты, Настасья Никитична, покуда не прогна-ли, – глухим голосом ответил Гринька. – Не твоего ума дело!

– Как, не моего? Еще как моего! У меня ж поросенок замочен в уксусе. Третий день лежит без дела! И сколько ему еще ждать прикажешь? Пока совсем не пропадет?

– Вот отыщем шампань не сегодня завтра, да стоговишь своего хряка.

Настасья Никитична только тяжело вздохнула да продолжила чистить к обеду картошку.

Тут дверь, ведущая во двор, отворилась, в проеме возникла огромная голова с кустистой рыжей бородой и разругавшимися щеками.

– Хозяйка, я это, того... Есть чего похлебать?

– Ах, ты оболдуй! – взбеленилась кухарка да как хрястнула по наглой рыжей морде полотенцем. – Опять набрался с раннего утра! Да где ж ты берешь свою брагу? Ох, угораздило ж за тебя замуж выйти!

– Мать, ну ты чего сразу? Я ж твое винцо прошлогоднее вскрыл. Только оно это... странное какое-то...

– Горе ты мое луковое, – покачав головой, отозвалась Настасья Никитична. – Оно ж вспенилось! А ты его халкаешь, пропойца!

Затем обернулась к советнику и скомандовала:

– Гринька, подмогни-ка мне, надо снести ту отраву, да вылить с бочек, пока не помер этот окаянный.

Григорий поднялся из-за стола, за которым сидел согнувшийся в три погибели, и направился следом за кухаркой в сарай с провизией.

Кряхтя, служки перетащили три больших бочки, полных кислого вина, во двор и, перекинув их набок, покатали прочь. Да только, видать, забродившее пойло так расперло старую тару, что пробка, не выдержав напряжения, вылетела из горлышка со свистом. Пенящийся напиток толчками вырвался из кадки, заливая двор. В воздухе разлился благородный запах браги.

Из приоткрытого окна на втором этаже высунулся точеный острый носик, а следом за ним и вся физиономия молодой царицы.

– Шампань? Григорий, разиня, чего стоишь? У тебя шампань убегает!

– Государыня, что Вы? Это ж суррогат! – замахав руками, крикнул советник. – Бражка!

– Дурак ты, Григорий, я по-твоему не знаю, как шампань пахнет? А ну, немедля неси бутылку в мои покои! – пригрозив кулаком, закричала царица. – Сколько тебя еще ждать?

На дрожащих ногах советник сходил за глиняной кубышкой, набрал из бочки забродившего вина и понуро отправился в царскую опочивальню. Государыня сидела у приоткрытого окна и блаженно вдыхала пьянящий аромат.

– Ах, Григорий, это вы? – щеки ее разругались, глаза засияли. – Ну же, вы принесли мне шампань?

– Не вели казнить, Императрица, – упал на колени советник, прижимая к груди бутылку.

– Григорий, бросьте вашу блажь, лейте напиток сей час же! – хлопнув ладонью по столу, нетерпеливо вскрикнула Елизавета.

Гринька обреченно снял крышку и наполнил кубок вином. Царица блаженно прикрыла глазки и шумно вдохнула.

– Шампань! – медленно поднесла бокал к приоткрытым губам и сделала первый глоток, а после громко вскрикнула: – Григорий! Где вы его взяли?

– Дак, я ж Вам и говорю, Государыня...

Но Елизавета перебила его:

– Это лучшее, что я пила когда-либо!

Гринька растянул губы в улыбке и пролепетал:

– Все для Вас, Великая Императрица!

– Чего стоишь, окаянный? Новогодний бал кто будет устраивать?

Не помня себя от радости, советник выбежал из покоев царицы, на ходу раздавая указы. В кратчайшие сроки был сложен пир на весь мир. Ох и праздник был в ту ночь! Весь народ радовался долгожданному Новому году!

И я там был, шампань пил.

По усам текло, да в рот не попало.

Подарок

Юлия Баранова

Виктор возвращался домой после новогоднего утренника. Сегодня было на удивление снежно, а москвичи за несколько лет привыкли к мягким европейским зимам. Но перед Новым годом зима решила напомнить людям, что такое настоящие морозы и снежные завалы.

Утренник прошел без эксцессов, настроение великолепное, да и морозец будто шептал на ухо: «Выпей сто грамм для сугреву». Ну, Витя и выпил. До вечера проспится, а потом опять на работу, уже «вечерним» Дедом Морозом. Правда, дома его ждет вечно ворчащая жена, но это уже мелочи.

– Здравствуй, Витенька! – окликнула его у подъезда соседка. – С утренника идешь?

– Добрый день, Степанида Ивановна. Да, с него, – улыбнулся Виктор и вручил мальчишке, внуку соседки, шоколадную конфету.

– Спасибо, – за двухлетку ответила бабуля. – Да нашего уже и так шоколадом задарили, своему бы отнес.

Степанида уже скрылась за углом, а Витя так и стоял, му-соля сигарету губами. Подарок своему Андрюшке он заказал уже давно. Заработал на халтурах, сэкономил на чем-то и тайком, даже от жены, купил на алиэкспрессе желанную сы-

ном электрическую железную дорогу. Только вот почта под-
водила: уже два месяца прошло, а посылка все «висела» где-
то в сортировочном центре. Другого подарка для мальчика у
Вити не было.

Войдя в подъезд, на автомате подошел к почтовому ящику
и – о, чудо! – достал оттуда извещение о прибытии посылки
из Китая.

– Йоху-у! – воскликнул Витя и пулей взлетел по лестнице
на пятый этаж.

Долго рыскал в сумке и по карманам, но ключа так и не
нашел. Пришлось звонить, хотя и знал, что получит нагоняй
от жены: в это время она обычно укладывала сына на днев-
ной сон.

– Чего трезвонишь, Андрюша только заснул! – дверь еще
не открылась, а Маша уже ворчала.

– Да ключ где-то потерял. Наверное, в кармане за подклад-
ку провалился, – Витя чмокнул супругу в щеку, бочком про-
тискиваясь в прихожую.

– Пил опять?! Сколько можно, каждый раз одно и то же! –
свистящим шепотом начала ругаться Мария.

– Да я пару рюмок только, для настроения, мне же вече-
ром еще на работу, знаешь же...

– Работа! Одно название, а не работа! Денег что-то не при-
носит твоя работа! – скандал плавно переместился на кухню.

– Зато радости сколько, Маш! – отличное настроение Ви-
ти было не так-то просто испортить. – Знаешь, как детиш-

ки радуются Деду Морозу? Да и деньги я все-таки зарабатываю...

– Слезы, а не деньги! Да и тебя под Новый год никогда дома нет. Нашел бы уже нормальную работу!

– Какую? Грузчиком идти, что ли? Я же актер, Маша!

– Актер! Из погорелого театра! – поставила жирную точку жена и ушла в комнату.

Виктор вздохнул, наскоро пообедал остывшими котлетами и решил пару часов вздремнуть. На почте сегодня короткий день перед праздниками, но до шести вечера он точно успеет.

* * *

Проснулся Виктор от криков сына: тот ни в какую не желал есть кашу. Глянул на часы – трех еще нет, вздохнул и двинул в ванную. Во сне ему, как Менделееву, пришла гениальная идея. Что если пойти на почту при полном параде, в шубе и с бородой? Поднимет настроение работникам, глядишь – и обслужат быстрее.

– Куда мешок-то берешь? – вышла в прихожую Маша, когда муж стал одеваться.

– Да нужно сходить кое-куда, ненадолго... – Витя не хотел признаваться в покупке подарка, а, соответственно, и в походе на почту, но на ходу не мог ничего придумать.

– Халтура, что ли, подвернулась? – очень удачно «догада-

лась» Маша.

– Именно! – обрадованно воскликнул он. – Ты ключи мои не находила?

– Висят, где им и положено, – хмыкнула супруга. – Зашила дырку в твоём кармане. Когда ждатель-то?

– Часам к шести, думаю, управлюсь и сразу на работу. Сегодня всего три заказа: двое детишек и один запоздалый корпоратив, там просто подарки вручить, и все...

– Корпоратив... Опять пьяный явишься? За новогодним столом уже носом клевать будешь?

– Ну что поделатель-то, если наливают...

– Что-что, не пить! – жена вытолкнула его в коридор и закрыла дверь.

Переодевался Виктор в ближайшем к почте подъезде. За триста метров пути в шубе и с бородой успел раздать встреченным детям горсть конфет, благо, что в мешке всегда был запас.

Очередь в посылочное отделение начиналась сразу от входа. Тихо присвистнув в бороду, Витя с порога заорал зычным басом (природа наградила его могучим голосом, несмотря на не очень мощное телосложение):

– С наступающим Новым годом! Детишки есть? Кто стишок расскажет, тому конфетку!

Вокруг Деда Мороза тут же столпилась стайка ребятишек, кто помладше – теребил дедушку за шубу, чтобы удостовериться в его реальности, постарше – наперебой задавали во-

просы.

– Сейчас, сейчас, детишки, дедушка посылочку только получит, от брата пришла, из Лапландии, – протиснулся вне очереди к стойке, положил извещение и шепотом попросил девушку. – Поищите пока, пожалуйста, а я детей развлекаю.

Очередь возражать не стала, долгое ожидание всегда утомляет, особенно детей, а тут такое развлечение – настоящий Дед Мороз!

За прослушиванием стихов и раздачей конфет прошло полчаса, а операторы Витю так и не подзывали.

– Ну что там с моей посылочкой? – улучив момент, он подскочил сам.

– Да найти не можем, дедушка, – виновато развела руками девушка-оператор. – Посылка-то большая должна быть? Чтоб хоть немного ориентироваться, что искать.

– Приличная. Вот как монитор у вас примерно, коробка.

– Обязательно найдем, вы не переживайте, – заверила его работница почты, скрываясь в подсобке.

Время неумолимо приближалось к шести, народа на почте почти не осталось, а Витина посылка так и не находилась.

– Что же делать-то? – волновался Дед Мороз. – Подарок там, для сына. Куда же она могла подеваться?

Вышла заведующая, вникла в ситуацию, распорядилась:

– Закрываемся и все на поиски посылки. Ну не могла же она пропасть, в самом деле! У нас на почте ничего не пропадет!

Витя только криво усмехнулся, стягивая бороду: детей рядом не было, а взрослым все равно.

* * *

– Виктор Алексеевич, нашлась ваша посылка! – из дремы его выдернул радостный крик девушки-оператора. – Представляете, по ошибке положили на возврат адресату! Вот не пришли бы вы сегодня, уехал бы ваш подарок обратно в Китай!

– Ну слава Богу, – вздохнул Виктор, посмотрел на часы, висящие на стене: семь вечера! – Давайте скорее ваши бумаги, на заказ опоздаю!

На бегу, запихивая подарок в мешок, хотел позвонить жене, но обнаружил, что оставил телефон дома. А может, и потерял, в суматохе всякое случается. Да невелика беда, мобильный был старый и недорогой.

Остаток дня прошел как в тумане: он куда-то ездил, кого-то поздравлял, ему наливали, Витя пил, закусывал, снова поздравлял...

Очнулся Витя только в такси. Он нежно прижимал к груди коробку с подарком для Андрюши. Сейчас поздравит мальчонку, вот счастья-то будет! А уж потом отправят сына спать да посидят вдвоем с супругой за столом перед телевизором.

Слегка покачиваясь, Витя пытался открыть дверь своей квартиры, но у него ничего не выходило. Ключ упорно не

желал проворачиваться. Дед Мороз поднес связку поближе к глазам: ну да, его ключи, и брелочек болтается в виде елочки. Попытался отпереть замок еще раз и вновь потерпел неудачу. Выругался и нажал на звонок.

Спустя несколько минут дверь открыла нарядная и радостная Маша. Увидела Витю, охнула и попятилась.

– Что-то с замком случилось, не открывается, – пробубнил актер, ожидая выволочку за пьянство.

– Так... поменяла я замок-то...

– Что ты поменяла? Замок? Когда?

– Так тебя год не было, Вить...

– Какой год, Маша, ты в своем уме?! Я только на почту сходил, да три заказа, подарок вот Андрюхе принес! – Виктор потряс коробкой перед лицом жены. – Железную дорогу ему купил, как он хотел!

– А мне дядя Костя уже купил железную дорогу, – из-за спины супруги высунулась аккуратно причесанная голова Андрюши. – А где ты был, папа? А мы тут Новый год празднуем!

– Что-то вырос ты, сынок... – только и смог вымолвить ошарашенный Витя. – Какой дядя Костя? Что вообще происходит, Маш?

– Новый год, Вить, 2022-й, – произнесла Мария и заплакала, закрыв лицо руками.

Виктора провели на кухню, налили рюмку водки, старый хмель выветрился, как и не бывало, и обрушили на его голо-

ву кучу информации.

Оказывается, Витя отсутствовал целый год. Его искали, последний раз видели 31 декабря 2020 года заходящим на почту в костюме Деда Мороза. Обрато актер так и не вышел, как в воду канул. Сотрудницы почты, как одна, твердили, что Виктор Алексеевич Самоделкин несколько часов развлекал людей в очереди, пока искали его посылку. В конце концов нашли, отдали получателю, и тот благополучно ушел.

– На нашей почте ничего не теряется! – как попугай повторяла заведующая на допросах.

Напарница Снегурочка ругалась: в тот вечер Витя опаздывал на первый заказ, по мобильному не отвечал, пришлось в срочном порядке искать ему замену. По адресам она ездила уже с другим Дедом Морозом. Виктор потерялся на почте ровно на год.

Маша сначала плакала, говорила пятилетнему Андрюше, что папа обязательно вернется. А по осени познакомилась с Константином, которого и пригласила на празднование Нового года.

– А тут ты, как снег на голову! – рыдала Мария. – Где же ты был, Витя?

Виктор молча встал, оставил коробку с железной дорогой на столе и вышел, не застегнув пальто.

– Куда вы, подождите, надо же разобраться! – на лестнице его догнал новый ухажер жены.

– А чего тут разбираться, – махнул рукой горе-актер. –

Совет вам да любовь.

На улице медленно кружили снежинки, а у Вити в голове не было ни одной мысли, он просто шел, ничего не замечая вокруг. Вынырнувший из-за угла автомобиль он тоже не заметил...

* * *

– Виктор Алексеевич! Нашлась ваша посылка! – Дед Мороз очнулся и в недоумении завертел головой. – Представляете, по ошибке положили на возврат адресату! Вот не пришли бы вы сегодня, уехал бы ваш подарок обратно в Китай!

– Виктор Алексеевич, как крепко вы уснули! – засмеялась девушка-оператор. – Подписывайте скорее бумаги, и нам домой пора, и вы, наверное, опаздываете, семь часов уже!

– Ну слава Богу! – воскликнул Витя, заполняя бланки и забирая посылку. – Приснится же такое!

Вечером того же дня отец вручил маленькому Андрюше долгожданную железную дорогу, а чуть позже совершенно трезвый Виктор встречал новый, 2021 год с довольной Машей.

Ламповый джинн

Елена Попова

vk.com/popova_ee

Зоя корпела над конспектом в читальном зале университетской библиотеки. Предыдущая группа сказала, что препод по экономике – зверь. Спрашивает не по конспекту и даже не по учебнику, а заваливает на вопросах статистики, которые можно найти только в журнале «Экономика и финансы». Привыкшая показывать отличные результаты Зоя, не раздумывая, отправилась в библиотеку. Однако по пути она поддалась неожиданному порыву, зашла в «Детский мир» и совершила покупку, о которой сейчас очень жалела.

Покупка не давала ей покоя, анализ рынка ценных бумаг никак не хотел уместиться под модной стрижкой. Зоя поправила челку, свалившуюся на глаза. Еще совсем недавно Зоя была обладательницей потрясающей косы, уложенной венцом вокруг головы. Она давно мечтала отрезать косу, но маме нравилась Зоя с косой. На все попытки девочки договориться и сделать хотя бы короче мама неизменно отвечала:

– Такую косу отрезать грех. Ты ее всю жизнь растила, сколько сил на нее положили, а ты за пять минут отрезать хочешь. Отрежешь, сама же плакать будешь. Да и вообще, тебе с короткой стрижкой не идет.

Спорить с мамой у девочки не хватало смелости, тем более у мамы было больное сердце, и расстраивать ее было нельзя. Зоя много раз представляла, как она «нечаянно» избавляется от косы. Может, зацепиться в школьной раздевалке за крючок, чтобы коса оторвалась? Зоя попробовала, запуталась, пришлось звать на помощь одноклассниц.

Мама поругала, заботливо расчесала колтун, а Зоя поняла, что сказка про Рапунцель – не такая уж и сказка. И что по ее косе принц вполне мог бы забраться в башню. Она даже представляла, как ее переедет поезд. Не Зою, конечно, а косу. Но не могла себе представить, как это может произойти, просто мечтала, чтобы тяжеленная коса наконец-то исчезла. В одиннадцатом классе, прямо под самый Новый год, Зоя обнаружила у себя под мышкой непонятный прыщик, мама посоветовала прижечь его зеленкой. Зоя аккуратно взяла флакончик в правую руку, ватную палочку в левую, обмакнула палочку пузырек и подняла руку, чтобы добраться до злополучного прыщика, и вылила весь запас зеленки себе на голову.

Мама не поверила в случайность, не ругала, молча отвела дочь в парикмахерскую. Обсудила с мастером прическу. Долго не разговаривала с дочкой. А потом Зоя случайно увидела, как мама, сидя на кровати, гладит отрезанную косу и беззвучно плачет. Сердце девушки сжалось от любви и сожаления, и она поклялась, что больше никогда, ни за что на свете не расстроит маму.

Мама у Зои не была строгой, просто она всегда знала, что для Зои лучше. С кем дочери лучше дружить, какое платье выбрать для выпускного, в какой институт поступить. Девочка росла послушной, училась отлично – голова у нее была светлая, а друзей не было, так что ничто ее от учебы не отвлекало. Для разностороннего развития, по настоянию мамы, Зоя посещала художественную школу. Пейзажи, натюрморты, композиции, ракурсы – все вызывало в девочке восторг. Но особенно ее завораживали портреты.

Когда Зоя сообщила своему преподавателю по живописи, что поступает на факультет экономики и управления финансами, то Елена Васильевна, несмотря на природную скромность, пошла к маме своей воспитанницы. Педагог была убедительна, она рассказывала о том, что Зоя рождена для живописи, что ее чувство цвета и формы совершенны и у каждого созданного Зоей портрета есть душа. Но мама была непреклонна:

– Рисуя портреты, на жизнь не заработаешь, а бухгалтер – это настоящая профессия. Если уж так хочется рисовать, то вполне можно это делать в свободное от работы время.

Мама Зои всегда была практична. В отличие от нее, девочка витала в облаках, не была приспособлена к жизни. В школе постоянно что-то теряла, то сменку, то физкультурную форму, однажды вернулась домой без школьного рюкзака – забыла на горке, на которую пошла с подружками после школы. Макароны у Зои убежали, яичница пригорала.

Поэтому, когда пришла пора поступать в институт, мама всерьез озадачилась поиском подходящего жилья для дочки в областном центре. В общагу нельзя – там опасно, да и не справится Зоя с самостоятельным ведением хозяйства. Из Осинников в Кемерово каждый день не наездишься. В итоге нашла комнату у энергичной бабушки, далековато от института, но зато экономно для бюджета.

Девушка прикоснулась к коробке в рюкзаке, и ее сердце сжалось. Там в коробке лежало запретное. То, что она пообещала сама себе никогда не делать, чтобы не расстраивать маму. И то, что мама этого не узнает, успокаивало мало.

Зоя отчаянно хотела праздника. Учеба давалась невероятными усилиями, несмотря на все старания, в зачетке появлялись тройки. Отношения с одногруппниками не складывались, она чувствовала себя одинокой, потерянной, глупой. Вот и сегодня, вместо того, чтобы готовиться к зачету, ходила, как маленькая, по «Детскому миру» в поисках новогодней гирлянды. Мама гирлянды не одобряла и никогда не разрешала. На елке были только безопасные пластмассовые шары и игрушки. Никаких опасных петард, хлопушек, гирлянд и прочих пожароопасных фейерверков.

Гирлянда в недрах рюкзака обжигала Зою предательством, но стоило ей только закрыть глаза, как она вспоминала тот самый Новый год с папой. Ей пять. В доме пахнет счастьем, елкой и салатами. Мама все время смеялась, папа шутил. Они все вместе запускали салют. А под елкой, радостно

мигающей разноцветными огоньками, Зоя нашла следы Деда Мороза и настоящие акварельные краски, кисточки и огромные листы акварельной бумаги. Папы не стало всего через три месяца. Глупое ДТП: возвращался вечером с работы, на пешеходном переходе пятнадцатилетний пьяный школьник, угнавший у отца джип, чтобы похвастаться перед друзьями, не заметил его. Смерть наступила мгновенно.

С тех пор Зоя с мамой остались одни, мама разучилась смеяться и стала бояться всего на свете. Со временем некоторые страхи ослабевали, некоторые становились сильнее. Но страх перед гирляндами был непреодолим.

И вот теперь вместо фьючерсов у Зои в голове мигали разноцветные огоньки.

Удивляясь сама себе, девушка закрыла конспект, убрала его в рюкзак и отправилась домой. Взлетев на пятый этаж, скинула парку в прихожей и в шапке и ботинках отправилась в свою комнату.

– Глафира, привет! – поздоровалась она с фикусом, который никак не хотел вести себя как фикус. Не зеленел новенькими бодрими листочками, а желтел, чах и, несмотря на ежедневный полив, выглядел как ободранный дворовый кот.

– Сегодня ты будешь моей елочкой, – сказала Зоя, нежно погладила листочки, аккуратно распаковала коробочку и нарядила фикус в новогоднее разноцветье.

Только после этого отправилась разуваться, мыть руки и ставить на плиту чайник. Нужно было садиться, повторять

материал, зачет ведь никто не отменял.

– Вот бы сдать зачет, как надо, – вздохнула Зоя. Она сидела на диване, завернувшись в одеяло и любуясь огоньками. В ногах у нее лежал пригласительный на выставку известной художницы. Зоя когда-то мечтала учиться у нее, даже вступительные работы нарисовала. Но, посоветовавшись с мамой, выбрала практичную специальность. Зоя еще раз вздохнула и убрала пригласительный под подушку.

– Нечего ерундой страдать, надо готовиться! – поучительно сказала она сама себе маминым голосом и решительно открыла конспект.

В это время маленький ламповый джинн довольно хихикнул. Волоски из бороды он не выдергивал. Это враки про бороду. Да и не было у него еще бороды, он как раз писал выпускную работу на тему новогодних желаний. А как выполнять желания, если сам ты ростом с маковое зернышко и магических сил у тебя столько же? Но вот желания на уровне химических реакций в организме – это сколько угодно. Поэтому он записал магическую формулу, которая изменит проводимость нейронов как раз в период зачета, и Зоя сдаст его, как надо.

Наутро Зоя, собираясь в институт, пожелала Глафире отрастить новые листочки и приободриться. Придя домой, она обнаружила бодрое растение, с новорожденными зелеными листочками, и могла поклясться, что фикус хитро улыбается и машет этими самыми листочками.

С тех пор стали происходить с Зоей чудеса. С одноклассниками стало легко общаться, и темы общие нашлись. Кофе по утрам не убегают, яичница не пригорает, даже котлеты не угольно-черные получаются.

Вот только зачет она завалила. И два экзамена. Готовилась, как всегда, знала все, но, как только выходила отвечать, как будто мозг отключался. Не знания, а чистый лист, ни одного термина вспомнить не может! Хотела к маме уехать, но решила: раз все так плохо и придется ей все равно возвращаться, так хоть на выставку сходит.

Джин еще раз приободрился, добавил адреналина в кровь, дофамина, и вот Зоя уже увлеченно разговаривает со своим кумиром и не заметила, как они уже обсуждают цветовые решения в известных картинах и удивляются схожести взглядов. Тем же вечером они вместе рассматривали папку с портретами, которую Зоя рисовала только для себя. А следующий семестр она уже училась в художественном училище и одновременно сотрудничала с несколькими типографиями. Была абсолютно счастлива, увлеченно работала, легко училась. И мама, поволновавшись и поохав, приняла выбор дочери и поддерживала ее.

А джинн получил пять с плюсом за хорошо выполненную работу, и его повысили. Теперь он живет в настольной лампе и ждет, кто же загадает очередное желание, которое ему будет по силам исполнить.

Волшебная селедка

Лорелин Озерная

vk.com/lorelin2000

Сгущались сумерки. За окном, несмотря на конец декабря, накрапывал дождик. Марина хлопотала на кухне, прерываясь с мамой.

– Да хватит тебе уже возиться с едой, вон, сколько всего наготовила, и для кого? Пойди лучше, себя в порядок приведи. А то не понравишься хахалю своему.

– Мама! – Марина закатила глаза. – Ну вот, всегда ты так. Даже в мой день рождения не можешь без своих глупостей.

Девушка взглянула на часы:

– Уже полпятого, скоро Юра придет! Все, я побежала краситься.

Пожилая женщина вздохнула ей вслед:

– Я ж тебе добра желаю, дуреха. Ну не нравится мне твой ухажер, хоть убей. Скользкий он какой-то.

– Почему? Он симпатичный, внимательный. В банке работает и машина у него хорошая, – голос Марины, доносящийся из глубин квартиры, стал мечтательным.

Людмила Петровна ничего не ответила дочери. Прикрыв дверь кухни, она склонилась над большим красивым салатником, в котором радовала глаз селедочка под шубой. Жен-

щина водила над главным блюдом руками, а ее губы беззвучно шептали слова заговора.

Когда нарядно одетая и накрашенная Марина заглянула в кухню, мама как ни в чем не бывало нарезала хлеб для застолья. Увидев дочь, Людмила Петровна улыбнулась:

– Какая ты красавица! Вроде бы все готово, – она оглядела стол. – Я пойду.

– Разве ты не останешься? А мой день рождения? – Марина явно удивилась.

– Ты уже совсем большая, как-никак, двадцать восемь лет, – улыбнулась мама. – Не хочу тебе мешать. Вот Новый год – да, семейный праздник. Его-то вместе и отметим.

Без пяти шесть раздался звонок в дверь. Марина, напоследок взглянув в зеркало и убедившись, что все в порядке, бросилась открывать. На пороге стоял совершенно мокрый Юра с огромным букетом роз.

– Ужасная погода, – недовольно пробурчал он, вручая имениннице бордовые цветы. – Двор весь заставлен, припарковаться негде. Пришлось машину на углу дома оставить. Пока до твоего подъезда дошел, вымок до нитки.

Марина засуетилась вокруг гостя: повесила сушить куртку, принесла сухие носки и теплые тапочки. Юрий поморщился, но промокшие ноги мерзли, и пришлось надеть то, что было.

– Пойдем за стол, – миролюбиво пригласила Марина.

На красивой скатерти с новогодним узором из снежинок

были расставлены в строгом порядке тарелки с салатами, блюда с бутербродами, канапе. В центре стола возвышался огромный хрустальный салатник – «фирменная» селедка под шубой.

Юрий открыл шампанское и разлил его по бокалам. Обсохнув и согревшись, он заметно подобрел.

– Мариш, ты замечательная девушка. Красавица, хозяйш-ка. С днем рождения!

Марина улыбнулась:

– Что тебе положить? Хочешь селедочки? Это наш фамильный рецепт, ты такое никогда не пробовал.

– Выглядит аппетитно, – Юрий улыбнулся в ответ.

Марина, положив порцию сельди на тарелку, протянула ее своему кавалеру. Юра неловко двинул рукой, тарелка накренилась и розовая майонезно-свекольная шуба приземлилась точно на его аккуратно отутюженные брюки.

Ахнув от ужаса, хозяйка побежала за полотенцем.

– Сейчас, сейчас, ототрем.

Юра вздохнул – теперь останутся пятна, придется нести костюм в химчистку, тратить время и деньги. Но тут же взял себя в руки и постарался улыбнуться:

– Ничего страшного. Жаль только, что я так и не успел попробовать твое коронное блюдо. Давай я сам, я аккуратный.

Юрий зачерпнул «шубу» столовой ложкой и положил на тарелку. Потом, взяв ломтик хлеба, принялся есть. Но буквально сразу сморщился и закричал:

– Что ты туда положила? Перец? Чеснок? Аджику? Это невозможно есть!

Марина удивленно смотрела на своего возлюбленного. Оказывается, он умеет кричать и ругаться. А казался таким идеальным...

– Нет, я ничего острого не добавляла – у мамы гастрит. Просто сельдь и овощи с майонезом.

Юра вскочил из-за стола:

– Мама то, мама се! как же она мне надоела, мама твоя. Во все нос сует! Она умудряется все испортить даже на расстоянии!

Шокированная Марина наблюдала за Юрой, вытаращив глаза. Таким его она еще никогда не видела. Вот дура, надеялась, что Юрочка ей предложение сделает наконец-то...

За окном раздался шум. Юра обернулся и заорал еще громче:

– Вот черт! Моя машина! – Эвакуатор увозил красивую юрину иномарку. – Да что же за день такой сегодня! Зачем я только к тебе приехал! Пропади ты пропадом со своим днем рождения!

Выпалив все это на одном дыхании, Юра выбежал из квартиры, громко хлопнув дверью.

Марина осталась в одиночестве стоять у окна. Она едва не плакала. Ну почему, почему именно ей так не везет? Все подруги давно замужем, а она все живет с мамой. Юра казался таким солидным женихом, всегда дарил дорогие подарки,

был вежливым и обходительным.

– Из-за какой-то несчастной селедки моя личная жизнь накрылась медным тазом! – Девушка разрыдалась.

Потом, успокоившись немного, решила позвонить маме.

– Он психанул и убежал! Сказал, что мою селедку под шубой есть невозможно!

– Ушел – туда ему и дорога, – Людмила Петровна была удивительно невозмутима. – А ты-то сама пробовала селедку?

– Нет, еще не успела...

– Ладно, не плачь, я скоро вернусь, расскажешь, что к чему.

В ожидании матери Марина ковыряла вилкой салат, оставшийся на тарелке. Правда, что ли, попробовать эту шубу злосчастную?

Марина поднесла вилку ко рту, зажмурилась и...

Ощутила божественный вкус. Легкая, воздушная шуба, слегка соленая селедочка буквально таяла во рту. Настроение стало понемногу улучшаться.

Когда Людмила Петровна открыла дверь и вошла в квартиру, Марина уже не плакала.

– Мама, ты оказалась права. Как я раньше не замечала, что у него отвратительный скандальный характер?

Пожилая женщина улыбнулась:

– Даже у селедки под шубой глаза есть. А если слова специальные сказать, человек, попробовавший ее, обязательно

сущность свою проявит, и себя во всей красе покажет. Ты же словно в розовых очках ходила – ничего вокруг не видела. Вот я и решила тебе помочь немного.

Марина хотела возмутиться, но передумала. Поставила чайник и достала торт.

– Мам, давай чай пить, у меня же день рождения, в конце концов.

На следующий день контейнер с селедкой девушка взяла с собой на работу. В обеденный перерыв устроилась за столиком на офисной кухне. Но не успела она снять крышку с пластиковой баночки, как к ней подсел Миша – менеджер из соседнего отдела.

– Что это у тебя там, селедочка? Пахнет изумительно! Угостишь?

Марина вначале опешила от такой наглости. Потом вспомнила вчерашний разговор с мамой и хитро улыбнулась:

– Давай тарелку. Но предупреждаю сразу – блюдо на любителя!

Миша ухмыльнулся в ответ:

– Накладывай.

Разделив порцию пополам, коллеги начали есть. Марина напряженно наблюдала за Михаилом – вдруг тоже скажет, что несъедобно? Однако он, как ни в чем не бывало, уплетал селедку с выражением полного блаженства на лице. Опустошив тарелку, Миша улыбнулся:

– Спасибо, Марин, невероятно вкусно! Неужели ты сама

готовила? Это ж просто кулинарный шедевр!

– Да ладно тебе, шедевр, – засмеялась польщенная Марина.

– Теперь я твой должник. Хочешь, в кафе сходим вечером? Я приглашаю.

Марина согласилась. Вечер прошел прекрасно.

Провожая девушку домой, Михаил рассказывал ей разные смешные истории. Марина слушала и улыбалась. Миша оказался невероятно милым. Он был в отличном настроении, невзирая на слякоть под ногами и морозящий дождь.

– Кстати, где ты Новый год будешь встречать? – вопрос озадачил Марину.

– Дома, с мамой. Это ж семейный праздник, – однако в голосе девушки слышалась легкая грусть. – А ты?

– А я один, – Миша тоже погрустнул.

– Хочешь, приходи к нам, – предложила Марина. – Вместе будет не так скучно.

– Приду с удовольствием. Но с одним условием.

– С каким? – встревожилась Марина.

– Ты приготовишь селедку под шубой, – рассмеялся Михаил.

Суета

Ольга Токарь

vk.com/olga_tokar2014

Если день не задается, то это происходит именно с утра. Вот скажите, почему бы паршивым не становился только вечер? По крайней мере, через пару часиков можно лечь спать, а наутро – новый день, новые возможности.

Лизу разбудило негромкое переругивание родителей. К высоким ноткам голоса матери иногда примешивался оправдывающийся басок отца.

Каждое утро 31 декабря наступало именно в такой тональности.

– Сережа, ты убрал холодец на балкон?

– Ой, Ритуся, забыл, бегу-бегу!

– Ты инфаркта моего ждешь? Быстрее, мне нужны свободные полки в холодильнике. Заливная рыба готова стать королевой стола. Но с твоей расторопностью она будет готова лишь к Рождеству.

Лиза уютно закуталась в одеяло. За окном бушевала настоящая выюга. Снег мелкими крупинками бил в окно, ветер убаюкивал тоненькими завываниями.

Резкий хлопок входной двери вывел Лизу из сладкой полудремы.

– Серж, возьми мою шубку и повесь. Подальше от батареи! Что ты за олух! Я же сказала: по-даль-ше!

О нет, прибыли бабушка и дедушка, мамины родители. В этот раз слишком рано! Сейчас ворвутся в комнату, и можно забыть про мармеладные сны. Ну почему приготовление к Новому году превращается каждый раз в стихийное бедствие?! В детстве это хотя бы окупалось подарками. А теперь что?! Сюрприз заранее обговорен и взят в кредит. Вся эта семейная суета ужасно раздражала Лизу.

А бабушка, как всегда, подарит пижаму с символом года.

– Ну что, Михалыч, принес? – за дверью послышался папин жаркий шепот.

– Главное – закусить, иначе спалимся, – ответил погромче дедушкин голос.

Лиза села в кровати, с удовольствием потягиваясь.

– Лизонька, ты еще в кровати?! – бабушкин фальцет был способен вывести из забвения самого фараона. – Деточка, от долгого лежания образуются морщины.

В комнату вплыл аромат мороза, смешанного с тонкими нотками сирени.

Наверное, ты, милая ба, целыми днями валяешься, по-другому не объяснить сей удивительный процесс старения.

– Милая Эжени, ты просто пример для молодежи, уже встаю! – с трудом скрывая раздражение, протянула Лиза.

Бабушка ненавидела, когда ее называли бабушкой. Наверное, она считала, что это единственный способ догадаться о

настоящих цифрах в ее паспорте.

В это время мама метала блюда, словно лосось – икру в нерест. С большим сопротивлением окружающей среды в виде родителей и мужа, но с огромным энтузиазмом, будто жизнь во вселенной зависит от правильно охлажденного холодца и индейки, зафаршированной по фирменному рецепту тети Аси.

– Ма-а-ам, а что у нас на завтрак?

– Лиза, ты уже большая девочка, свари овсянку, – мама вытерла руки о фартук.

– А можно лимонный пирог?

– Нет, конечно! Это на Новый год! – мать многозначительно подняла указательный палец, красный от свеклы.

– Вообще-то, правильно плотно завтракать, а не лопать всю ночь!

Лиза налила кипяток в кружку и обмакнула туда чайный пакетик. Напиток моментально окрасился в насыщенный цвет.

– Риточка, а почему у вас елка до сих пор не наряжена? – воскликнула в гостиную бабушка.

– Мамочка, у тебя совершенный вкус, даже Рафаэль плачет под подушкой. Это дело мы оставили тебе! – крикнула из кухни мама.

– Сережа, ты так и не повесил несчастные игрушки?! – мамин шепот разорвал тишину туалета, где пыталась уединиться Лиза.

Ага, все понятно, родаки – в ванной.

– Милая, я повесил! Видимо, они затерялись среди мишуры.

– Тебе даже этого нельзя доверять, ты же знаешь маму!

Громко хлопнув дверью, мама унеслась в свое царство кастрюль.

Через минуту в ванной послышался сдавленный шепот деда.

– Серега, бросай свой дождик, давай наливай, пока моя мегера занята этим колючим монументом, – крикнул Никита Михайлович. – Хорошо хоть зятек у меня золотой!

– Рита, это никуда не годится! – воскликнула Евгения Марковна. – Куда запропастился Серж, он унес всю мишуру.

Из ванной показался слегка взлохмаченный Сергей.

– Ну наконец-то! Давай наряжать эту несчастную ель. Пока что у нее вид, как с помойки.

Вдохновленный тестем зять решил отстаивать права дерева, а также свои.

– Евгения Марковна! Дерево – просто прекрасно.

– Уж изволь, ей место на помойке, у тебя просто нет вкуса.

Взбудораженные эстетические вкусы Сергея решили выступить ультимативно. Он схватил дерево. Поташил к окну, пихая сопротивляющуюся ветками ель на морозный воздух.

– Риточка, Серж сошел с ума! Он хочет лишить нас праздника!

– Зато бомжи порадуются, – красный Сергей с остервене-

нием пихал дерево в окно.

Окрик жены слегка отрезвил мужа:

– Сережа! Ты так и не убрал холодец на балкон!

Голова в бигудях просунулась в дверной проем.

– А что здесь, собственно говоря, происходит?

– Ничего, милая, примериваюсь, как лучше выкинуть дерево после праздников, в дверь или в окно, – отряхиваясь от иголок, пробормотал муж.

Оставив тещу наедине с погромом, мужчины унесли-таки несчастный холодец на морозный балкон.

Вечерело, Лиза сидела в наушниках, чтобы не слышать бодрое переругивание старших членов семьи. Возле ног уютным шерстяным клубком примостился кот.

В комнате пахло мандаринами и горячим шоколадом, и совсем не хотелось выходить провожать старый год и встречать новый. Гирлянда гипнотически подмигивала бледными огнями. Что за странные традиции: голодать весь день, валиться с ног от усталости, чтобы через пару дней выкинуть половину салатов на помойку.

Нет, ей этого не понять. Лучше пойти на улицу. Запихнув под подушку обертку от ириски, Лиза тихонько оделась, заглянула в гостиную, где сидела родня, отмечавшая уход старого года, произнося ничего не значащие тосты.

Убедившись, что все более-менее мирно, она пошла на улицу.

Метель утихла, теперь с неба падал крупный пушистый

снег. Казалось, что жизнь остановилась, замерла в раздумье: делать шаг в следующий отрезок времени или нет? Лиза поймала языком снежинку и загадала желание.

На улице было пусто, мимо проносились редкие прохожие, спеша за стол к своим близким. Тишину улицы нарушило тоненькое мяуканье. Оглядевшись, девочка увидела рыжую кроху. Котенок сидел одиноко на холоде и плакал, кидаясь к каждому человеку. Но люди в суете пробегали мимо и не замечали малыша.

Она взяла в руки хрупкое тельце и засунула под куртку. Котенок благодарно заурчал, цепляясь коготками за шерстяную кофту.

Лиза тихонько побрела в сторону дома. Ей нестерпимо захотелось показать котенку свою семью. Ее родные – немного сумасшедшие, но вся эта суета, похоже, и есть самый настоящий, теплый дом, который так нужен сейчас найденьшу.

– Пойдем домой, милый, – пробормотала Лиза котенку.

Эльфы бесплатно не работают

Виктория Яковлева

vk.com/leonn.leonn

До Нового Года оставалась неделя, но праздничного настроения не было совсем. Снега в эту зиму почти не было, новогодние украшения сиротливо мерцали на фоне голых серых улиц и мерзнущих безлиственных деревьев. Укутанные в шарфы люди от этого тоже казались какими-то серыми. Они сосредоточенно бежали куда-то, орали друг на друга по телефону, проклинали столичное дорожное движение, которое мешало им успевать, куда надо. Красочные новогодние витрины магазинов с призывами купить «волшебные подарки и порадовать любимых» выглядели как чья-то очень злая шутка.

Приближающийся праздник ощущали только дети, чем невероятно раздражали своих родителей. Когда ребенок замирал перед витриной с елочными украшениями или игрушками и пытался обратить внимание мамы или папы на красивые шарики, гирлянды или куклы, он тут же бывал схвачен за руку и потащен в сторону какого-нибудь крайне важного кружка или занятия, куда он и так уже почти опоздал. Попытки радоваться и любоваться чем-то просто так пресекались на корню. Ведь для праздника есть один, строго от-

веденный день.

Так, по крайней мере, Саша видела мир вокруг себя последние несколько дней. Обычно она радовалась Новому году, это был ее любимый праздник. Но в этот раз никакого праздника она не чувствовала. Последнее время вселенная работала для нее как рог изобилия, но со знаком «минус». Три дня назад слег и совсем перестал есть ее кот.

Хотя Кексу было уже десять лет, он все еще оставался подвижным и игривым. Сейчас же он лежал серой тряпочкой на своей подстилке, периодически жалобно мяукая, и Саша уже навоображала себе кучу страшных диагнозов. Она отвела Кекса уже к двум ветеринарам и теперь с ужасом ждала результатов анализов.

На вчерашнем экзамене лысеющий и обильно потеющий препод недвусмысленно пялился на Сашу и, не получив ответной реакции, начал откровенно ее валить. Красный диплом помахал ей ручкой, а домой Саша пришла с ощущением, будто ее в грязи изваляли. Вечером Сашин молодой человек, с которым они уже настроили кучу планов на Новый год, внезапно заявил, что ему нужен перерыв. «Дело не в тебе, а во мне», – Саша много раз слышала эту фразу в фильмах, но не представляла, как погано услышать ее в реальной жизни.

И если вчера вечером она слишком устала, чтобы плакать, то сегодня с утра, пролив на себя чашку кофе (последнего, больше кофе у нее дома не было), она разрыдалась. На ры-

дания ушло слишком много времени, поэтому ко всем горестям добавилось еще и то, что Саша теперь опаздывала.

На улице дворник дядя Юра жизнерадостно подметал и так чистый тротуар. Дядя Юра работал здесь уже давно, знал всех жителей и всегда улыбался. Он был человеком простым, но за этой простотой была видна житейская мудрость. Люди часто обращались к нему за советом – он был вроде местного Гэндальфа, только изъяснялся гораздо проще. Дядю Юру любили, и Саша в том числе, но сейчас видеть никого не хотелось. Она попробовала быстро пройти мимо, тем более времени было в обрез, но была замечена.

– А чагой-то ты такая грустная, Сашуль? – девушка попыталась улыбнуться. Вышло плохо.

– Да так, – она неопределенно махнула рукой. – Ерунда. Дядя Юра перестал шуршать метлой, внимательно посмотрел на Сашу и покачал головой. Не поверил.

– Вижу, что не ерунда, – он поправил съехавшую на лоб шапку, на которой виднелось три заплатки. – И говорить, вижу, не хочешь. Но ты мне пообещай: погрусти чуть-чуть, коли надо, да и прекращай это дело. Нечего себя зазря изводить. Сейчас пора такая – все само на место встанет.

Сейчас улыбка у Саши вышла немного лучше.

– Обещаю, дядя Юра.

Тот удовлетворенно кивнул, пожелал Саше удачи и вернулся к своей метле.

Однако на место все вставать не спешило. Автобус за-

стрял в почти мертвой пробке, и на консультацию перед следующим экзаменом Саша не попала. В еще более мрачном настроении, чем с утра (хотя, казалось бы, куда мрачнее), она приехала в библиотеку, обложилась учебниками и принялась зубрить.

В библиотеке не было никого, кроме нее и какого-то старичка, который замер перед монитором компьютера в другом конце читального зала. Зубрить получалось плохо, мысли скакали от того, как там Кекс, к тому, какой Максим урод. Мысли, очевидно, все невеселые.

– Гранит науки чересчур тверд?

Саша не сразу поняла, что обращаются к ней. Оторвавшись от учебника, она увидела перед собой парня в дурацком свитере с красными ромбиками, очках, как у Гарри Поттера, и с девчачьими кудряшками, которые подпрыгивали каждый раз, когда он двигал головой. Парень смотрел на нее в ожидании ответа.

– Ничего, справляюсь, – буркнула Саша и хотела снова вернуться к учебнику.

– Не похоже, – снова пристал к ней парень. – Тебя как будто чем-то тяжелым сверху придавило.

Саша раздраженно швырнула на стол учебник. Она рассчитывала как минимум на час тишины и покоя (мумия старичка в углу не подавала признаков жизни), так что этот парень начинал ее бесить.

– Слушай, что тебе от меня надо?

– Может, у меня особая миссия. Может, я сказочный эльф, – парень гордо вздернул голову, но его прыгучие кудряшки испортили весь образ.

«Может, ты сказочный debil», – подумала Саша, но вслух ответила:

– Эльфы работают на Санта-Клауса. Не наша география.

– Поймала, – он поднял руки и улыбнулся. – Я эльф-мигрант. Нелегальный.

Саша фыркнула, но звук вышел совсем не такой недовольный, как она рассчитывала.

– И что это за особая миссия, нелегальный эльф-мигрант?

– Ну, – парень дернул бровями, видимо, в попытке придать себе загадочности. – Хожу тут, понимаешь, ищу тех, у кого настроения праздничного нет, и вот... Дарю.

– Что даришь? – переспросила Саша.

– Настроение, конечно! – он вздохнул, демонстрируя негодование от Сашиной недогадливости. – Вот ты, например. Тебе явно очень не хватает ощущения праздника. Что тебя гнетет?

Он сложил руки в замок и выжидательно на нее уставился. Саша помрачнела и отвела взгляд. Не хотелось обсуждать с абсолютно незнакомым человеком (имени-то она до сих пор не спросила) свои проблемы. Тем более с таким странным человеком. С другой стороны, ей вдруг так захотелось с кем-то поделиться горестями, которые на нее свалились. Так захотелось, чтобы кто-то ее пожалел... Да и почему нет? Все

равно этот эльф (назвав его так, она мысленно хихикнула) от нее не отстанет. И если он так хочет поиграть в ее персонального психолога, она эту игру поддержит.

Пока Саша это все обдумывала, парень смотрел на нее и терпеливо ждал. Кажется, он даже дышать старался тихо. Это стало последней каплей, и Сашу прорвало. Она рассказала этому чудику все: и про кота, и про экзамен, и про Максима, и даже про кофе сегодня с утра. На моменте с кофе она не выдержала и заплакала. Старичок, сидевший в другом конце читального зала, к счастью, не обратил на это внимания. Он по-прежнему сидел в одной позе и тарасился в монитор. Саша мельком подумала, что он, наверное, глухой. Или просто спит с открытыми глазами.

Парень внимательно выслушал Сашу, ни разу ее не перебив. Когда она закончила и полезла в сумку за салфетками, он задумчиво сказал:

– Да уж. Неприятно.

– Неприятно? – она даже усмехнулась. Нервно. – Слабо сказано.

– Да, слабо, – не стал спорить он. – Но знаешь, что? Я же эльф. А эльфам разрешено творить чудеса. Совсем чуть-чуть. По случаю Нового года.

Он торжественно выпрямился и поправил очки.

– Сейчас я сделаю одну волшебную... Эмм... штуку, и у тебя снова все будет хорошо.

Парень закрыл глаза и начал водить руками по воздуху.

Саша хихикнула вслух, но он шикнул на нее, по-прежнему не открывая глаз. Наконец он сделал завершающий, самый широкий пасс, щелкнул перед Сашиним лицом пальцами и открыл глаза.

– Все, – сказал он. – С этого момента у тебя все будет хорошо.

Он выглядел настолько серьезно, что был похож на дурака. Саша улыбнулась:

– Обещаешь?

– Клянусь, – торжественно ответил он. – Но эльфы бес-
платно не работают.

– Золото лепреконов? – предположила Саша.

– Кофе, – так же серьезно сказал парень. – Я угощаю.

Саша подняла глаза к потолку и сделала вид, что задумалась.

– Оплата соразмерна, – наконец изрекла она. – Все равно ты мне учебный настрой испортил.

Парень фыркнул.

– Как будто без меня ты бы что-то выучила, – он поднялся из-за стола. – Кстати, я Антон.

– Саша, – ответила девушка, собирая учебники.

В кармане завибрировал телефон. Саша глянула на уведомление, увидела страшное словосочетание «результаты анализов» и замерла. Пальцы немного тряслись, когда она открывала письмо. С каждым «отрицательно» с души падал небольшой камушек. Когда она дошла до последней строки,

вслед за камушками свалился здоровенный валун.

– Что-то не так? – спросил Антон, уже ждавший ее у выхода.

– Нет, – Саша убрала телефон и взяла учебники. – Пойдем, эльф-мигрант.

Когда за ними закрылась дверь, старичок в дальнем углу отмер и удивленно захлопал глазами. Дворнику дяде Юре в тот же день подарили новую шапку. А Саша подумала, что их Гэндальф, как и всегда, оказался прав.

До Нового года оставалась неделя, и у нее, наконец, появилось праздничное настроение.

Как в Верхних Сарайчиках маньяка ловили

Ирина Королёва

vk.com/irina_ko_va

Декабрь выдался, как всегда, тяжелый и напряженный для всех работников дома культуры микрорайона Верхние Сарайчики. ДК был единственным местом отдыха для взрослых и детей в радиусе шести километров.

Отчетные концерты, предновогодние праздники, дискотеки для тех, кому еще можно, вечера для тех, кому уже можно, чаепития для тех, кому крепче уже нельзя. В общем, верхнесарайчиковый ДК ждал 31 декабря не ради праздника, а ради отдыха. Чтобы в начале января снова влиться в череду новогодних утренников.

Но сначала – корпоратив. Который неожиданно оказался под угрозой срыва. Егор Петрович, местный Дед Мороз, неожиданно переутомился, перепился и слегка слился. Но обещал восстать аккурат к январским «елкам». А вот личный праздник работников культуры, который они традиционно встречали совместно с педсоставом единственной в микрорайоне школы, накрывался медным тазом. Ну какой Новый год без Дедушки? И тут, накануне праздника убор-

щица тетя Наташа высказала светлую мысль:

– Степку возьмите, его и гримировать не надо, и посох у него есть.

Степан – местный дворник. Бородатый мужичок средних лет, непьющий и очень старательный. Под его присмотром не только крыльцо дома культуры было идеально вычищено, но и небольшой парк, на территории которого стоял ДК, выглядел ухоженным и уютным.

Пригласили Степку, сказали, что хотят видеть его в качестве главного зимнего деда. Озвучили время. Степа неожиданно уперся, хотя всегда общался со всеми охотно, на праздники приходил, на дни рождения исправно скидывался.

– Степ, ты чего? Все собираются же! Стесняешься что ли? Так мы все в костюмах будем! Повеселимся, отдохнем, расслабимся. Неужели тебе не хочется? Ты же заслужил больше нас всех!

Степка мялся и явно что-то не договаривал.

– Колись, Степан, все равно узнаем, – пошла в атаку тетя Наташа, мощно напирала грудью, агрессивно поигрывая бедрами и бровями. Ну кто бы после этого не сдался? Дворник, хоть и при лопате, но все же не железный. Вот что он рассказал.

Оказывается, к ним в парк повадился ходить эксгибиционист. Все порядочные извращенцы дают представления в теплое время. Этот же был просто отбитый: мороза не только

не боялся, но еще и придумал, как его обойти. Носил удлиненный пуховик, а на месте ширинки сделал вырез на липучке, чтобы не отморозить свою прелесть, если нет благодарного зрителя. Об этом поведала Степе его соседка по лестничной клетке, студенточка Марина, которая ходила два раза в неделю в ДК заниматься танцами во взрослую группу. Однажды ей довелось лицезреть весь комплект, прятавшийся под сложной конструкцией. Мариночка покраснела и даже неожиданно для себя матюгнулась, чем ввела извращенца в мгновенный экстаз. А потом оба разбежались в разные стороны.

Надо отдать должное, в дневное время, когда занимались школьники, товарищ в модифицированных брюках не появлялся. Но вот вечерним посетительницам парка он доставлял немало неприятных моментов. Поэтому Степан решил выследить нехорошего человека и прогнать.

– Надо этого маньяка выследить и отвадить! – никто и не сомневался, что тетя Наташа захочет взять дело в свои руки.

В результате группа сотрудников дома культуры микрорайона Верхние Сарайчики во главе с отважным дворником и еще более отважной уборщицей решила на следующий день ловить извращенца самостоятельно. На живца.

Живцом стала учительница английского Лилия Николаевна, которая зачем-то притащила с собой шпица Эрика. Чтобы не заморозить женщину, шампанское заменили коньячком. Лилию оставили, в чем была, остальные переоде-

лись в карнавальные костюмы. Степану нацепили красную шапку, халат, палку от метлы обмотали мишурой, как настоящий посох Деда Мороза. А что, извращюга извращюгой, а корпоратив сам себя не проведет. Что время-то терять? Может, сегодня демонстратор пикантностей вообще не появится. Последим часок – и праздновать!

И вот, в вечерних сумерках, вышла в парк новоиспеченная приманка: дама с собачкой. Степан с видоизмененной метлой в руках подметал дорожку метрах в двухстах от подставной жертвы. В кармане у него лежал стартовый пистолет, который одолжил ему физрук со словами «подай знак». Вся честная компания торчала в холле ДК, наблюдая из окон за развитием событий.

Коньяк почти выветрился, а ничего не происходило.

Лилия начала приплясывать от холода, Эрик красноречиво поглядывал в сторону дома культуры: он уже трижды пометил все скамейки и кусты. «Уж полночь близится, а Германа все нет!»

Со стороны здания послышалась музыка: ожидающие решили потанцевать. Запахло ароматными мандаринами, зашуршали конфетные фантики. Заблестела гирлянда, плавно перемещаясь с чьей-то шеи на чью-то талию. Призывно грохнула бутылка шампанского. Народ расслабился.

И тут послышался выстрел, следом – лай Эрика. Звонкий и противный. Все прильнули к окнам. Но увидели лишь отражение своих озадаченных поддатеньких лиц.

– На помощь! – раздался вопль тети Наташи.

Все рванули за уборщицей, как матросы на штурм «Зимнего». Слегка замешкались в дверях. А потом дружно побежали на визгливое тьяканье Эрика.

Как рассказала потом Лилия Николаевна, она уже собиралась уходить и даже, к огромной радости песика, направилась в сторону ДК. Как вдруг навстречу ей из-за деревьев двинулась фигура человека. Англичанка в какой-то момент решила, что это кто-то из своих, но быстро поняла, что ошиблась. Мужчина глянул ей в глаза и с мечтательным выражением лица распахнул пальто.

Лилечка собрала в бутончик свои губки, посмотрела пристально на предложенное и произнесла с легкой печалью в голосе:

– It's very little dick.

Эксгибиционист не успел ни возмутиться, ни развозбудиться, как рядом с ним появился Дед Мороз, грозно ткнул в сторону литтл дика сияющим посохом и проорал голосом Дамблдора на Кубке Огня:

– Убери эту гадость! – а потом, как шериф на диком западе, выстрелил в небо из пистолета.

Тут, откуда ни возьмись, появилась толпа снежинок, медвежат, клоунов, снеговиков и прочих сказочных героев. Вкусно дыша коньяком, они окружили незадачливого развратника, скрутили руки за спиной. Кто-то предложил:

– Свяжем его!

Так и сделали.

Не прошло и пяти минут, как на место подъехал полицейский патруль. Как оказалось, кто-то увидел в парке толпу и решил, что хулиганы избивают случайного прохожего.

Если бы не наступающий праздник, нашим героям долго пришлось бы объяснять, почему толпа ряженных напала на одинокого мужчину, связала ему руки красным кушаком, а причинное место – мигающей гирляндой.

Но Верхние Сарайчики – микрорайон маленький, слухи здесь разносятся мгновенно. Да и специфический наряд извращенца сыграл против него. Формальности уладили быстро. Новый год действительно творит чудеса!

А дворника Степана так и оставили на роль Деда Мороза на все зимние каникулы. Уж больно голос у него зычный.

Бэтмен

Екатерина Тимонина

vk.com/timtimkatrin

29 декабря, подарки не куплены, дел – вагон, а я сижу в банке, выпитываю «новогоднее настроение». Бывшая по привычке продолжает портить жизнь. Сказать, что я зол – ничего не сказать, но приходится воздержаться от нецензурной лексики, дабы не навлечь на себя гнев охранника. Шансов разблокировать карту в этом году уже не предвидится, а деньги мне сейчас очень даже не помешают. Удивляет другое: я сижу уже тридцать минут в огромной очереди. Кто ж тогда налегает на торговые центры, если все здесь?

Нет, я, конечно, виноват сам. Понятно. Но как-то все не вовремя.

– А вы тоже по делам пришли? – мое погружение в мир предновогоднего бешенства нарушил вопрос сидящего рядом паренька лет пяти-шести на вид. Когда я пришел, он уже сидел здесь, видимо, с мамой. А сейчас она заняла свое должданное место у оператора.

По делам, блин, я тот самый «злостный неплательщик алиментов». У меня арестовали счет, и теперь, в канун Нового года, пришлось быстро что-то решать. Только деньги-то я уже заплатил, а счет все еще под арестом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.